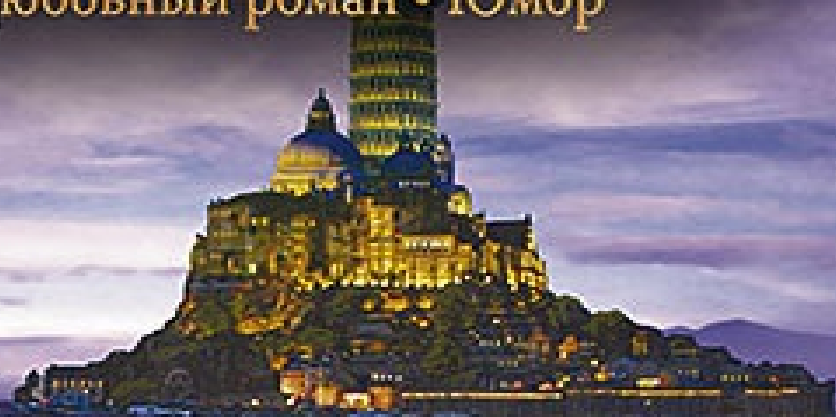

Наталья Косухина

Другой мир.
Хорошо там, где нас нет

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Попасть в другой мир... Неизвестность, опасность, страх...

Но Наде повезло — мир попался на диво добрый. Тут есть магическая Академия, удивительные расы и новые трудности.

Риск благородное дело, и Надя рискнула. И вот она уже студентка Академии магии, в одной «тройке» с драконом и оборотнем. Казалось бы — живи и наслаждайся. Но... картину безоблачного будущего портит преподаватель и по совместительству старший брат твоего друга, да еще и наследник драконьей империи. Он недолюбливает тебя, не верит и стремится избавиться, не гнушаясь любыми методами.

Сдаться? Как же! Посмотрим, кто кого!

Часть первая

Вводная в мир, или Первый песок

Говорят, у юристов нет совести. За те деньги, что нам платят клиенты, мы не можем позволить себе такую дорогую вещь, как совесть. Заплатят больше, купим и совесть.

Неизвестный юрист

Весь сегодняшний день шел снег, большими хлопьями медленно опускаясь на улицы и крыши города. Холодно — словами не передать, и, судя по прогнозам, так будет всю следующую неделю. Поэтому, идя по улице, я мечтала только об одном — быстрее добраться до дома и очутиться в горячей ванне с душистой пеной. А еще — поесть. Недавно поменяв работу, я никак не могу привыкнуть к новому ритму жизни.

И вот когда дом оказался уже близок, я свернула в переулок...

— А-а-а... Ты вампир, я знаю! Ты преследуешь меня, чтобы я спасла твою душу. Но у меня уже есть возлюбленный, и я никогда не оставлю его.

— Во мужик попал, — раздалось в ответ.

Когда я повернулась узнать, что случилось, послышался глухой удар и сразу же последовала нецензурная лексика. На грязном тротуаре сидел мужчина и держался за голову.

— Не смей больше ходить за мной, исчадие ада! — И, развернувшись, незнакомая худая девушка побежала на десятисантиметровых шпильках по обледенелой дороге.

Мне бы так уметь!

Молодой мужчина пытался подняться, но, увидев меня, замер. Наверное, прикидывал, не пойду ли я его добивать. Я же, убедившись, что все в порядке и «скорую» вызывать не придется, поспешила домой.

Подумав о девушке, пришла к неутешительному выводу: если ты легковнушаемый человек, нельзя читать столько фэнтези и мистики. Сама очень люблю такую литературу и часто прокручиваю сюжеты в голове, но до подобного не дохожу. Мужик, может, каждый день с работы ходит по этой дороге, а тут какая-то девица: «Ты меня преследуешь!» Вместе с этим подумалось, что дома ждут две новые книжки, а завтра суббота.

Преисполненная оптимизма, я, добежав до дома, помывшись и поев, взяла первое произведение и устроилась читать.

Есть у меня небольшой порок: если попалась интересная книга, то оторваться от нее я уже не могу. Поэтому, через продолжительное время перевернув последнюю страницу, я посмотрела на часы и ужаснулась. Стрелки показывали на семь часов... утра. Порадовавшись, что рано не вставать, я погасила свет и завалилась баиньки.

Проснувшись уже вечером и сразу вспомнила о делах, которыми неплохо бы заняться. Но взгляд упал на вторую книгу. Вздыхнув, я решила поесть.

Едва заглянула в холодильник, как сразу поняла, что в магазин я сегодня не сходила. Но и я была студенткой! За полчаса начистив и нажарив картошки, я наелась от пуза. Сразу весь мир стал прекрасен, а диван поманил к себе. Решив, что дела могут и подождать, я направилась ко второй книжке.

Увы, надеждам книжного маньяка сбыться не суждено. Коварная подруга подменила интересный роман какой-то серой энциклопедией, которую она, не подумав, купила,

засмотревшись на симпатичного продавца. В книгу была вложена брошюрка с текстом, похожим на арабский. На последней странице и сзади, на обложке, было что-то написано по-русски карандашом. Пробежав глазами, я обнаружила список необходимых вещей и условий для перемещения в другой мир: «Темное помещение, масло, вода, горящие ароматические свечи, земля». Прилагалась инструкция по применению.

Похихикав, я решила, что надо воссоздать ритуал, а потом придумать чего-нибудь для Соньки. Ну что-то вроде: побывала в другом мире, стащила крутой артефакт. Или, как еще бывает, побывала в другом мире, откуда приволокла кучу друзей, которые сейчас рассматривают унитаз в ванной. Отомстим за загубленный вечер!

Так, масло нашлось, вода тоже. Землю вытряхнем из горшка с засохшим кактусом. Свечи имеются. Помещение тоже, хотя пока и не темное.

Что там дальше? Ага. Делаем из земли круг на полу, ставим ароматические свечи, выпиваем смешанное с водой масло... Что-то забыла. Точно. Огонь! Сбегав в прихожую за сумочкой и по пути погасив свет, я встала в круг с землей и, достав зажигалку, зажгла свечи. Так, заклинание:

— Зурир элонар торик ватор!

Сознание заволокло темнота.

Открыв глаза, я увидела голубое небо. Первая мысль: откуда в моей квартире голубое небо?! И только спустя несколько мгновений осторожно повернула голову, посмотрела по сторонам и от увиденного моментально вскочила.

Находилась я на небольшой полянке. Вокруг — лес. Время года — лето. Как такое может быть? Ведь зима же...

Так, какая еще есть информация? Солнце — одна штука. Местность совершенно незнакомая: полянка посреди леса, на возвышенности, и горы на заднем плане. Последние меня особенно смущали.

— Пожалуйста, Господи, пусть я буду в Африке, на каких-нибудь необитаемых островах, хоть в Мухо... только не...

Только бы не в другом мире! Если у меня действительно получился перенос, то это плохо. Отомстила, называется!

Данных в пользу «попаданства» все-таки маловато, и я продолжила осматриваться. Листья вроде бы зеленые и висят на деревьях, но стволы гладкие, совсем не шершавые, а листья хоть похожи на наши, но немного другой формы: круглые, овальные и даже похожие на кляксу. Единственное, что я нашла родного, — это хвойные растения, правда со странными иголками. Трава обычная, рядом милые кустарники с ягодами. Интересно, что из этого можно есть?

Что имеем в итоге? Даже мне, не бог весть какому знатоку ботаники, стало понятно: нахожусь я не на территории родного государства. Однозначно попала, вот только куда?

Песец подкрался незаметно!

Посидев пару минут в попытках осознать чудовищную правду, я еще раз осмотрелась. Животных и других местных обитателей видно не было. Существуют ли? И самое главное — хочу ли я их видеть? Хотя наивно полагать, что здесь не имеется зубастых тварюшек. Скорее, они либо до меня еще не дошли, либо дойдут, когда стемнеет. Невесело.

В этот момент я обратила внимание на сумочку, которая лежала на земле. В ней куча всего, так что, если понадобится, есть шанс найти хоть что-то полезное. А вот одета я была

очень практично: удобные широкие домашние джинсы, тапочки, приталенная хлопковая футболка синего цвета. Оказалась бы здесь зима, через пару часов мне настал бы каюк. Да, одежда не может не радовать, а особенно тапочки. Без них я вряд ли долго прохожу.

Мысли о ходьбе заставили вернуться к насущным проблемам. Надо подумать, что делать дальше. Рано или поздно начнет темнеть, и тогда у меня наверняка появится возможность познакомиться со здешними лесными обитателями. И вряд ли мы найдем общий язык. Они будут хотеть есть, я буду хотеть есть. Кого-то по-любому съедят.

Посмотрев по сторонам, решила, что самое лучшее — залезть на дерево и осмотреться. Полянка расположена на возвышенности, поэтому я однозначно увижу, имеется ли поблизости населенный пункт. Правда, для себя я еще не решила, хочу ли я обнаружить разумных созданий или нет. С какой стороны ни посмотри, перспективы радужными не казались.

Карабкалась я на дерево около получаса, постоянно пытаюсь упасть, но отделалась только ссадинами и синяками. От открывшейся картины захватило дух. В лазурном небе плыли редкие облачка, парили какие-то птички. С одной стороны — лес, такой, что наши заповедники обзавидовались бы, с другой, недалеко — горы и вырубленный в них город. Вдыхая чистейший воздух, я все-таки надумала перебраться поближе к городу и, присмотревшись, решить, что делать дальше.

Но моим планам не суждено было исполниться, потому что когда я слезла и повернулась, то увидела направленную на меня здоровую палку с острием на конце и услышала:

— Твек то?

Не успела я перебраться к населению, как население перебралось ко мне.

Рефлекторно вскинув руки вверх, я протянула:

— Э-э-э... Я вас не понимаю...

Услышав то, что я сказала, мужчина удивился. Постояв немного в нерешительности, он движением руки подозвал еще двух. Что-то им сказав, он снова повернулся ко мне, а двое куда-то убежали.

В первые секунды меня пронизывал страх. Куда ушли те двое? Что со мной будет? Через пару минут я немного успокоилась и решила, что в ногах правды нет. При моем движении охранник напрягся. Но я, не обратив на это внимания, подошла к дереву и села, прислонившись к стволу. Мой конвоир, не меняя позы, подозрительно и даже с некоторым любопытством взирал на меня.

Я тоже его рассматривала. Обыкновенный мужчина среднего возраста. Ни потрясающей внешности, ни длинных ушей; клыки, крылья и тому подобное тоже отсутствовали. Хотя мало ли, куда он там что прячет. В книжках главные герои мегакруты, хотя сначала по виду и не скажешь.

Одет он в красные обтягивающие леггинсы, длинную, до колен, зеленую тунику и красный плащ. Появись мужчина в таком виде в моем мире, его рано или поздно забрали бы те, кто первым успел бы приехать. А тут, может, мода такая.

Минут через десять я услышала, что к нам кто-то бежит, после чего узрела двух уже знакомых конвоиров и с ними человека лет пятидесяти. Этот оказался в синей мантии, похожей на те, что были в фильме про Гарри Поттера. Двое остановились в отдалении, а тот, что в мантии, приблизился. Внимательно меня изучив, он сделал отталкивающий жест рукой и заговорил:

— Мир нек?

Я покачала головой.

Человек задумался и, достав какую-то маленькую книжечку, полистал ее, взглянул на меня и снова сделал жест рукой:

— Мир нек?

Я опять покачала головой.

Похожие действия продолжались некоторое время, мужчина уже сидел на траве и перебирал страницы своего манускрипта, а мой охранник, судя по виду, уже притомился держать оружие. Наконец читавший, не поднимаясь с земли, снова сделал пасс и с надеждой спросил:

— Кто ты?

Услышав вопрос и поняв его, я встрепенулась:

— Я вас понимаю!

А потом, опомнившись, добавила:

— Я — Надя.

— Надя, — повторил мужчина, похожий на мага, как бы оценивая имя. — Откуда ты?

— Наверное, из другого мира.

— Ты не уверена, что попала в другой мир?

Я покачала головой.

— Может, я попала на другую планету, в параллельный мир, ударилась головой и сейчас нахожусь в коме?.. Лучше вы мне скажите, где я? Мне кажется, вы знаете.

— Это планета и мир Эрго.

Вот...! Все-таки перенеслась.

— Пойдемте со мной в город: я не вправе вести с вами диалог.

Услышав это предложение, я задумалась. Вот пойду сейчас с ними, а они меня убьют и закопают. С другой стороны, что им мешает закопать меня прямо здесь? Зачем куда-то идти? Еще вариант — пустят на опыты. Но если я останусь тут, и скоро стемнеет, то к утру пускать на опыты будет нечего. А потом, они все равно знают, что я здесь. Жить-то как-то надо.

Я по профессии юрист, а юристы — *очень* практичные люди. Следовательно...

Поднявшись, я под пристальным взглядом наблюдавших за мной мужчин отправилась с ними в сторону гор. Шли мы около часа, я даже утомиться не успела, когда деревья вдруг закончились и перед нами предстал огромный белый город с внушительными каменными воротами. Интересно, как они их открывают? И тут же в голове появилась новая мысль: сразу видно, я из технического мира. Тут моя судьба решается, а меня интересует, как это работает и как они это открывают?

Ворота пришли в движение и, приоткрывшись, пропустили нас. Город оказался прекрасен: все здания сложены из белого камня, а некоторые еще отделаны деревом. Крыши покрыты странной черепицей, которая переливалась на солнце всеми цветами радуги. Дома рядом с нами были с синей черепицей, чуть далее виднелась красная, а сбоку — зеленая. Дороги вымощены серым камнем — у нас так на приусадебных участках дорожки выкладывают. В воздухе чувствовались какие-то цветочные ароматы, но точно определить их я не могла...

А жители... Те, кто не видел на одной улице представителей стольких рас, меня не поймут. Некоторое время я просто раскрывала рот и хлопала глазами. Здесь имелись и зубастые, и рогатые, и косматые, и разные другие. Всех даже не успела рассмотреть.

— И как впечатление?

Я повернулась к своему спутнику в синем плаще, внимательно за мной наблюдавшему.

— Очень необычно... Всех так много... Все такое белое... В моем мире многое сделано из стекла, металла и бетона, там преобладают черные и серые оттенки.

— Как же вы живете в таком месте? — удивился мой провожатый.

— Потихонечку.

Мы подошли к высокому внушительному зданию, и разговор прервался. В глаза бросилась одна деталь — зданий выше трех этажей я здесь еще не видела, хотя, наверное, они тут имеются, ведь над городом такой шпиль торчал...

Мужчина в мантии, который так и не представился, направился в здание. Я — за ним. Мы оказались в большом вестибюле... из белого камня, где ходили люди, но не в леггинсах и плащах, а в мантиях, таких же, как на моем провожатом.

Не в силах дальше молчать, я спросила:

— Где это мы?

— В Магическом ведомстве.

— У вас есть магия?

— Конечно. Как без нее?

— Очень даже можно, — пробормотала я. — А волшебные палочки тоже есть?

— Зачем нам какие-то палочки? — остановившись, удивленно посмотрел на меня мужчина.

— Да так, это я о своем. Не обращайтесь внимания.

На меня взглянули с подозрением. Ну вот, язык мой — враг мой. Мы неспешно шли по коридору, отделанному деревом. Что-то у них совсем беда с дизайном. Везде камень и дерево, дерево и камень. Хорошо хоть не белое.

Но вот, повернув налево, мы зашли в кабинет. Там тоже были камень и дерево, дерево и камень. А еще шкафы с книгами, стол и изящные стульчики. На стульчике обнаружился дяденька. Если судить по его внешнему виду и убранству кабинета, он здесь главный.

Едва мы вошли, мужчина вскинул от бумаг голову и посмотрел сначала на меня, а потом на моего провожатого.

— Синоп, что случилось?

— Мой лер, — поклонился мужчина. — Это дарада.

Я посмотрела на Синопа, а этот лер — на меня. Что еще за дарада?

— Спасибо, — несколько заторможенно пробормотало явно шокированное начальство. — Оставьте нас.

Проводив взглядом Синопа, я повернулась к хозяину кабинета, по виду вроде человеку, пристально меня рассматривающему, и мне захотелось уйти вслед за провожатым.

— Присаживайтесь.

— Спасибо, — настороженно поблагодарила я, опустившись на стул напротив лера.

— Вижу, вы более-менее образованны, что радует, — огорошил меня собеседник своим высказыванием. — Ко мне можете обращаться Аргал.

Я молчала, переваривая сказанное. Потом решила:

— Я бы хотела задать некоторые вопросы. Это возможно?

— Надо думать, что хотели бы. Спрашивайте.

Как-то странно себя ведет этот мужчина. Стараясь не выдавать своего волнения, я продолжила:

— Я в другом мире, который называется?..

— Эрго.

— Вы говорите так, как будто видеть человека из другого мира для вас совершенно естественно.

— Не сказал бы. Но наш мир открытый, и примерно раз в триста пятьдесят — пятьсот лет к нам попадают люди и нелюди из других миров.

— Открытый? А почему в моем мире ничего о вас не известно?

— Расскажите о том месте, откуда вы прибыли.

Подумав, что терять мне нечего, а выбираться отсюда надо, я начала говорить и рассказывала примерно часа полтора, заодно отвечая на уточняющие вопросы. После чего рассказывать стали уже мне.

— Вам нужно кое-что знать. Я постараюсь рассказать короче и понятнее. Есть открытые миры, закрытые и полуоткрытые. В открытые миры можно попасть, но эти миры никогда никого не отдают обратно. Из закрытых можно попасть куда-то еще, а вот проникнуть в закрытый мир невозможно. И наконец, полуоткрытые — миры, куда можно проникнуть, но где нельзя остаться в живых. Они не приспособлены для обитания жителей других миров — там совершенно иные формы жизни и особые условия существования.

Закрыв глаза, я задала вопрос, на который уже знала ответ:

— Мой мир закрытый, да?

— Да. Именно поэтому там не знают о дарадах. Их там никогда не было.

Вот песец!

— Дарады?

— Люди или нелюди из других миров.

— Почему вы уверены, что все миры именно такие, как вы мне рассказали? — спросила я, надеясь и не веря.

— Мы на протяжении тысячелетий изучали этот вопрос разными способами, многое выяснили и пришли к выводу, что это как аксиома или закон природы. Просто это так.

Я почувствовала себя подавленной и раздавленной. Но времени на то, чтобы хандрить, не было.

— Вы так хотите вернуться в свой мир? Там так хорошо? — заметив, как я поникла, спросил Аргал.

Хочу ли я? Хорошо ли мне там?

— Там мои родители, родственники, близкие люди. Там жизнь течет по известным мне законам, и у меня есть своя ниша. Может, не ахти какая, но своя — привычная и удобная. Там мои достижения. А что у меня здесь? Ничего. Так что да, я бы хотела вернуться.

— Нам говорили, что люди из технического мира особенные, но я до сих пор не понимал почему.

— То есть? — напряглась я.

Неужели начинаются неприятности?

— Люди из технического мира к нам попадают очень редко. Последний раз, если мне не изменяет память, около полутора тысяч лет назад. И вы всегда оставляете след в этом мире. Всегда.

— Я не претендую, — быстро заметила я.

— Это не в вашей власти. Себя не изменить. По нашей теории, дарады приходят в открытые миры именно тогда, когда этим мирам нужны изменения, обновления. Когда

приходят дети закрытых миров — значит, нужны сильные перемены.

Угу. Ладно, об этом потом, тут и так есть о чем поговорить.

— Почему я вас понимаю? Это такое обучающее заклинание?

— Это адаптирующее заклинание. Оно подбирает в вашем языке слова, аналогичные нашим. Слова, которым аналог подобрать нельзя, будут звучать так, как есть. Со временем это приведет к тому, что два языка сольются в один. Поскольку миры разные, то для каждого мира это разные обучающие заклинания, и найти его для выходца из технического мира довольно трудно. Чувствую, Синоп намучился с вами.

Вспомнив, сколько мы просидели на опушке, я подтвердила предположение собеседника. А еще испытала колоссальное облегчение. Мне языки никогда не давались легко, даже когда меня понимали, а тут вообще был бы суровый напряг.

— И что мне теперь делать?

— Жить. В нашем государстве предусмотрено пособие для людей, попавших сюда из других миров, на первое время, для адаптации.

А моя мама надеялась, что я никогда не буду жить на социальное пособие. Вспомнив о родителях, я снова почувствовала грусть.

— Могу посоветовать, где можно поселиться. Плата там умеренная, и район неопасный.

Он назвал дом и объяснил, как туда можно пройти. Записав все на бумажке и не обращая внимания на заинтересованный взгляд Аргала на выводимые мною буквы, я еще раз постаралась все обдумать.

Я в другом мире, и никто не хочет меня убить, поработить, навредить, использовать для спасения мира или чего-то еще. Да еще помощь предложили. Подозрительно...

— А почему в Эрго существует пособие для дарад? Это же растрата для казны... Кстати, кто тут правит?

Улыбнувшись, Аргал пояснил:

— Наместник и Совет магов. Совет переизбирается раз в пять лет, наместник — в двадцать. Пособие же ввели для того, чтобы дарады, не имеющие капитала для того, чтобы здесь устроиться, не нарушали закон. Поэтому мы стараемся помочь им занять свое место в нашем мире. Что тут странного?

Если учесть, что дарады у них появляются раз в триста пятьдесят лет, вряд ли они с хозяйкой, что сдает комнаты, сговорившись, обирают постояльцев. Да и какие у меня варианты? Я сейчас не в том положении, чтобы действовать самой.

— А где я могу получить пособие?

— Здесь же, на первом этаже. Дверь с табличкой «Канцелярия». И вот вам ознакомительная литература для дарад.

Лер встал и вытащил из шкафа талмуд толщиной сантиметров двенадцать. Никак вся история от сотворения мира! Когда мне ее передали, думала, надорвусь: сумки из магазина и то были легче. А мне, помимо этой книги, еще нести свою поклажу.

— Это тоже для облегчения адаптации? — глядя исподлобья на собеседника, поинтересовалась я.

— Конечно, — опять недоуменно ответил Аргал. — Чтобы не нарушать законов и правил, вы должны их знать.

Какие все правильные... Подозрительно...

Поковыляв к двери, я не удержалась и, обернувшись на пороге, спросила:

— Лер, а почему, увидев мою одежду, вы не сразу догадались, что я из другого мира?

— Мы находимся в Нуране — столице Объединенных Земель. А здесь расположена Магическая академия, поэтому в городе и не такое можно увидеть.

Ага, значит, здесь есть академия!

— Спасибо и до свидания!

Опыт — это единственное имущество, которое никуда от тебя не денется.

Неизвестный экономист

Так, первый этаж, канцелярия. Вот она! Постучав и получив разрешение войти, я толкнула дверь.

За столом сидел старичок лет под девяносто. Увидев талмуд в моих руках, он вздохнул и полез в ящик стола. Достал оттуда три диска, протянул их мне. Диски оказались тонкими, металлическими, один серебристый, два других — золотистый и бронзовый.

— Диски зачарованы от кражи. Распишитесь. — Он раскрыл передо мной книгу.

Внимательно прочитав документ, я написала в нужной графе свое имя. Старичок, пристально за мной наблюдавший, усмехнулся и прокомментировал:

— Образованная.

И этот сказал то же самое. Все интереснее и интереснее.

Теперь самое трудное. Выйдя на улицу, я сориентировалась по знакам, развешанным повсюду на — неужели железных? — фонарях, и зашагала в сторону площади. С чувством направления и поисками нужных мест у меня всегда все было в порядке. Хорошо, что и в этом мире они меня не подвели, и через некоторое время я нашла то, что нужно.

Небольшой двухэтажный домик, напоминавший пряничный, со скромненьким, но чистеньким садиком. Внешне мне здесь очень понравилось.

Я постучала, и через несколько секунд дверь открылась, на пороге стояла высокая дородная хозяйка с черной кожей и острыми ушами. Против воли я с жадностью на нее посмотрела.

— Ну?

— Я хочу снять комнату.

— А с чего ты решила, что я их сдаю?

— Мне вас порекомендовали в Магическом ведомстве.

— Кто?

— Аргал.

— Столько лет на службе, а так и не научился нормально представляться людям. Заходи.

Я зашла в маленький уютный холл, из которого одна лестница вела наверх, другая — вниз, а посередине начинался коридор.

— Иди за мной, — сказала хозяйка, направившись вперед.

Пройдя в одну из комнат, я остановилась в нерешительности.

— Чего застыла? Садись.

— Скажите, а тут есть туалет?

— Чего?

Блин, как объяснить?

— Туда люди ходят, когда хотят справить нужду.

— Это какую нужду тебе надо справить? — нахмурилась хозяйка.

Вот, явно подумала о плохом!

Да что ж такое! Я постояла некоторое время, пытаюсь придумать, как объяснить, а тело

терпело из последних сил. Еще минут пять, и я ей объясню наглядно. Видимо, заметив что-то такое в моих движениях, женщина улыбнулась и сказала:

— А-а-а... Вот ты про какую нужду! Так бы сразу и сказала. Бул находится прямо за дверью и направо.

«Бул? Надо запомнить», — думала я, спеша по указанному адресу. Бул оказался белым каменным кубом с отверстием посередине. Впрочем, мне уже все равно, лишь бы место оправдывало свое назначение. Место оправдало. Радовало, что хоть находилось оно не на улице.

Едва я вернулась из важного похода, как мне предложили поесть. Пахло из кухни вкусно, но было страшновато. А что, если мой организм не примет пищу?

Заметив мои метания, хозяйка усмехнулась:

— Не переживай. Пока еще за всю историю Эрго ни одна дарада не отравилась.

Или их просто тихо закапывали, чтобы никто не нашел. Но с другой стороны, все равно когда-то надо начинать. На одном воздухе долго не протяну. И я решилась...

Еда оказалась совсем незнакомой, вкус и вид поглощаемых продуктов смущал. Что-то в тарелке напоминало мясо, что-то — капусту. Мне предложили даже местное подобие хлеба. По вкусу он очень напоминал бородинский. Терпеть такой не могу, но на безрыбье...

Только моя тарелка опустела, как мне сообщили, что комнату сдадут, и потащили наверх. Мое временное место жительства оказалось просторным светлым помещением, добротно обставленным (боже ж ты мой!) деревянной мебелью и со стенами... из белого камня. Какая радость!

— Скажите, а кухня с коридором, они отделаны...

— Деревом. Это я придумала, — гордо выпятила грудь хозяйка.

— Деревом. Ну да. А под ним?

— Каменные стены, как у всех.

— У всех? То есть везде? Совсем?

— Ну да. Станные вы, дарады: элементарных вещей не знаете.

Ага. Такие странные-странные...

— А почему только белый камень? Других строительных материалов нет?

— Я не знаю всех этих научных теорий, ты лучше в книжечке своей почитай.

Вздыхнув, я поблагодарила хозяйку и, когда она вышла, решила последовать ее совету. Я просто задыхалась от недостатка информации. Смогу ли я найти свое место в этом мире?

Талмуд только с виду выглядел страшным, а внутри оказался очень простым и понятным, примерно как наш букварь. Из того, что все отмечали мой уровень образования и судя по оформлению книги, я сделала логический вывод: не все дарады, попадающие в этот мир, имеют высокий IQ.

Итак, мир назывался Эрго. В нем двенадцать государств и Объединенные Земли. С государствами все оказалось просто: одна раса — одно государство. Соответственно рас тоже двенадцать: люди, драконы, гномы, гоблины, тролли, оборотни, эльфы, демоны, орки, вампиры, привидения и духи. И еще имелось такое государство, как Объединенные Земли, где проживали и сосуществовали все перечисленные расы. Это самое крупное по площади, и управлял им Совет магов. Конечно, можно жить в каком-то государстве, но тогда приходилось бы подчиняться его законам, которые напрямую зависели от особенностей рас.

Дальше говорилось о каждом государстве в отдельности: его политике, основных правилах и законах, о том, что отличает его от других. Также упоминалось о жизни, работе,

гражданских обязанностях и прочем.

Я, как юрист, сразу отметила моменты, которые нужно выяснить поподробнее. Опыт подсказывал, что, чем лучше знаешь правила и законы общества, тем проще тебе в нем живется. В любом случае для общения с представителем любой другой расы информации будет недостаточно. Чтобы узнать все тонкости, нужно либо здесь родиться, либо какое-то время пожить в каждом государстве. Но ничего не поделаешь — будем разбираться по мере надобности.

Одно ясно — надо куда-то записывать умные мысли.

Утром я спустилась к завтраку, обдумывая возникшую проблему.

Присев напротив хозяйки, я осторожно сказала:

— Извините меня, я вчера не представилась. Меня зовут Надя.

— Рода Райдер.

— А мне фамилию называть?

— А у тебя ее нет, пока не зарегистрируешься.

— У меня будет та же, которая была в моем мире?

— Какую фамилию скажешь, такая и будет.

С этим определились. Тут мой взгляд упал на столовый прибор рядом с тарелкой.

— Скажите, пожалуйста, а можно мне вилку? — очень вежливо попросила я, косясь на ложку.

— Что такое вилка? — с любопытством посмотрела на меня Рода, уплетая завтрак.

Понятно...

— А из столовых приборов в вашем мире только ложка?

— Да, но они бывают разной формы, и еще нож.

Вздохнув, я приступила к завтраку. Поскольку после вчерашнего ужина осталась жива, решила довериться этому миру и спокойно принялась есть. Мм... завтрак напоминал по вкусу детское пюре, этакий «тропический взрыв».

— Расскажите мне о вашем мире, — попросила я хозяйку.

— А что я могу тебе рассказать? Не у того человека ты спрашиваешь!

— Да мне нужен простой взгляд на вещи, а не как в этой заумной книжке.

— А-а-а... — сразу растаяла хозяйка. — Тогда спрашивай.

— Я прочитала, что тут правит Совет магов...

— Они командуют только государством: у торгашей есть свой Совет, как у ученых, судей и им подобных.

Так... Значит, этот вопрос рассмотрен в литературе правдиво. Хорошо.

— А почему государством не правят аристократы?

— Так маги и есть аристократы.

— Что, только они? — удивилась я.

У меня имелась другая информация.

— Ну там еще к ним относятся представители древних родов, награжденных за услуги государству.

Ожидаемо...

— А так везде или только в Объединенных Землях?

— Везде. Чего нового выдумывать, если и так хорошо?

Вот и определились с сильными мира сего. Приятно осознавать, что что-то нигде не

меняется. Аристократов принято называть лордами, магов — лерами и желательно оказывать им почтение, так как они власть имущие и могут обидеться, что будет чревато. Все остальное население являлось простым народом, и вежливое обращение к мужчинам было «мэтр», а к женщинам — «мистрис».

— А правила поведения?.. — начала я, но Рода замотала головой:

— Вот это у меня не спрашивай! Я в таких кругах не бывала.

Жаль. В книге написано, как правильно себя вести в том или ином обществе в каком-либо государстве. Как правильно оказывать почтение, есть, ходить, читать, дружить, одеваться. В общем, обо всем. Но этого оказалось недостаточно. Большинство описываемых движений я не поняла: явно необходимы еще объяснения, Впрочем, их можно пока отложить за ненадобностью.

— Я вчера прочитала, что могу свободно перемещаться по миру. Если решу уехать, как мне поменять деньги? — поинтересовалась я, внимательно следя за реакцией хозяйки на слово «уехать».

— А зачем тебе надо менять деньги? Бери, что есть, и поезжай, — удивленно посмотрела на меня хозяйка.

Значит, из валюты действительно имелись только такие диски, как мне выдали, с которых магией снимались денежные знаки. Правда, принцип их работы я так и не поняла. Бронзовый диск являлся самым редким и имел самый высокий эквивалент в денежных знаках. Потом шел золотой диск, и самый маленький эквивалент оказался у серебряного. Валюта в мире Эрго только одна, общая для всех тринадцати государств.

Вчера, помимо общих сведений, я вынесла немало важной информации и для себя лично. Из нее следовало, что я должна в ближайшие несколько дней сходить в здание Совета и зарегистрироваться в специальном ведомстве. Дарады получали гражданство того государства, в которое они попадали. Ведомство выдавало мне это самое гражданство, что-то похожее на медицинскую страховку, и другие необходимые документы. После чего я вольна делать все, что мне вздумается.

Закончив с завтраком и узнав все, что нужно, я расспросила Роду, где находятся центр города и рынок. Будем надеяться, что в талмуде все написано верно и я найду нужное здание без проблем.

— Но еще, помимо регистрации, мне очень надо на рынок. Вы со мной не сходите?

— А что с тобой идти? Ты и сама не маленькая.

— Мне нужно, чтобы кто-то мне все объяснил: я одна не смогу — вдруг меня обманут?

— Как?

— Деньги украдут.

— Не смогут. Диски магически привязаны к тебе, и никто без твоего разрешения с них деньги снять не сможет.

— А если меня угрозами заставят?

— Ты что?! Кому хочется связываться с Контролем?

— Контроль?

— Служба, следящая за порядком.

— И что, нет преступности?

— Есть, конечно, но не средь бела дня, на улице, среди кучи народа.

Подозрительно...

Решив рискнуть, я кивнула хозяйке и направилась на улицу. Взглянув на теплое желтое

солнце, медленно зашагала по мостовой, раздумывая, что буду делать дальше.

Я принесла из своего мира много навыков, но только некоторые могут здесь пригодиться. Конечно, между нашими мирами есть что-то общее, однако простейшие профессии не отвечают моим амбициям. В своем мире у меня были высшее образование, хорошая работа, собственное жилье. Хотелось и здесь так же устроиться, но виды деятельности, которые могли мне это обеспечить, оказались недостижимы, потому что требовали специального образования.

И это подводило меня к самому желанному, Академии магии... В фэнтезийных книгах нашего мира это престижное заведение, в которое сложно попасть, где легко учиться, и море приключений. Здесь Академия (если верить талмуду), безусловно, престижное заведение, в которое тоже непросто попасть. Насчет учебы не знаю, а приключений, скорее всего, у меня не предвидится. Да и мир, судя по информации в путеводителе для дарад, попался на диво спокойный.

Как я поняла из краткой истории мира, последняя война здесь была лет двести назад, и не с темной армией злодея, а с зомби. Какой-то фанатик-некромант что-то сделал (что именно — я не поняла), и у него все вышло из-под контроля (почему — я тоже не поняла). После чего зомби полезли из могил практически по всей территории Объединенных Земель.

Некоторые моменты меня смутили. Во-первых, в литературе не упоминалось, как выглядят представители рас, не было никаких изображений. Только общие характеристики в двух словах. Во-вторых, изучая литературу, я могла прочесть все слова, но не всегда понимала смысла фраз. Это как знать, что такое квантовая физика, но не улавливать принципов ее работы. Вот и здесь я осознала только ту часть информации, которая перекликалась с моим миром.

Поэтому надо опять учиться, и начну я с самого верха, а именно с Академии. Поварихой всегда смогу стать. Наверное...

Денег должно хватить примерно на полгода, и это помимо платы за комнату с полным пансионом. А если буду экономить, то и на весь год. Оглядев себя, я пришла к выводу, что одежду мне менять нет смысла, только докуплю на смену и, конечно, обувь. Домашние тапочки — вещь хорошая, но на улице в них много не походишь.

Занятая такими мыслями, я сама не заметила, как дошла до главной площади города, на которой располагалось здание Совета. А вот нужное ведомство отыскала с гораздо большим трудом. Зарегистрировавшись и получив документы, я стала Ронер, Надеждой Ронер. Новую фамилию я нашла в книжном разделе истории и решила взять, чтобы не выделяться.

Основное было сделано, теперь я занялась насущными проблемами. У молодого человека в брюках, странном пиджаке и безрукавке из необычного материала зеленого цвета я осторожно спросила:

— Спасибо большое за документы. Я так понимаю, ваше ведомство отвечает за регистрацию дарад?

— Да, — безразлично ответил молодой человек с остроконечными ушками и красными глазами.

— А если мне не все понятно, куда обратиться за помощью?

— Можете спросить у меня, — не отрываясь от бумаг, пробормотал собеседник.

— Скажите, где обычно дарады... Э-э-э... Ну кем мы в итоге работаем?

— По-разному. Последний дарад работал поваром.

Ха-ха, какое совпадение!

— А кем был последний дарад из технического мира, мы не знаем: никаких документов не осталось.

Плохо.

— А что нужно, чтобы поступить в Академию магии?

— Магический дар, я думаю, — ответил, наконец удостоив взглядом.

Видно, я удивила мужчину.

— Вы не уверены?

— Знаете, я — эльф не такого полета и никогда этим не интересовался, к тому же магического дара у меня нет. Единственное, что могу сообщить, — поступление состоится в последний месяц лета, за три месяца до него три раза читают вводную лекцию для претендентов.

— И сколько эта лекция стоит?

— Нисколько.

— Что, совсем? — прищурившись, поинтересовалась я.

Здесь явно какая-то ловушка. Хотят меня схватить и продать аборигенам. Как может что-то быть бесплатным?

— Совсем. Станные вы, дарადы: удивляетесь самым обычным вещам.

Действительно, чего это мы?!

— Тогда подскажите, как мне попасть на эту лекцию?

Вот сейчас все вскроется!

— Одну уже прочитали. А чтобы попасть на следующую, зайдите через дверь отсюда и там запишитесь. Там же вам сообщат время и место. Но обычно их читают в зале городской библиотеки.

— Не в Академии?

Ага, попался!

— В Академию постороннему можно пройти только в день поступления. А он всего один в году. В остальное время туда могут попасть только преподаватели и студенты. Даже магам Совета приходится выписывать магическое покрывало.

— Магическое покрывало? — удивилась я.

— Вот если поступите, там вам все объяснят.

Значит, что-то скрывают. Ну посмотрим, я — юрист, а нас голыми руками не возьмешь.

Закончив дела, я отправилась в указанный кабинет, где на меня посмотрели удивленно.

— Чем можем вам помочь, мистрис? — спросила молодая женщина, похожая на человека, с затянутыми в пучок волосами и беспристрастным взглядом.

Двое ее коллег, молодой парень и мужчина с проседью в волосах, молчали.

— Я хочу подать заявку на прослушивание лекции перед поступлением в Академию.

— А у вас есть дар?

— Не знаю.

Этим ответом я ввела в ступор всех троих.

— Тогда зачем вы хотите записаться на лекцию? — спросил младший из двух мужчин.

— Я хочу поступить в Академию магии.

— Не зная, есть ли у вас дар? — спросил тот, что выглядел старше.

— А это обязательное условие — знать, что есть магические способности?

— Нет, но список необходимых знаний имеется, — улыбнулась девушка.

— Не могла бы я его получить?

— Конечно. Но сначала запишемся, — заметил молодой человек и достал *таку-у-ю* анкету, что мне придется заполнять ее до утра.

— Откуда вы?

— Я — дарада.

Вот тут я действительно их заинтересовала. Все трое прямо впились в меня взглядами.

— Тогда для вас другой формуляр.

Седовласый мужчина достал листочек, исписанный только наполовину. Там все было ожидаемо: фамилия, возраст и так далее. Пять минут, и я записана.

— А список знаний?

— Дарадам надо уметь писать и читать. Если обнаружится дар, все остальное придется нагонять, если поступите, — сообщила девушка.

Обрадовали!

— Когда будет лекция?

— На следующей неделе в пятый день.

— В библиотеке?

— Да, — подтвердил молодой человек.

— А само поступление?

— Через два месяца после вашей лекции.

Тут я вспомнила, что в этом мире, как и у нас, в году двенадцать месяцев, но в месяце пять недель, а в неделе по восемь дней. День состоит из двадцати шести часов.

— А из какого вы мира? — прервал мои размышления пожилой служащий.

— Из технического.

Все трое переглянулись.

— Тогда вам виднее, куда поступать. Раз вы попали в этот мир, значит, грядут перемены.

Да что ж это такое — прямо дискриминация по техническому признаку!

Поблагодарив за помощь и взяв свои бумажки, я направилась домой, тем более что солнце уже клонилось к закату. Лежа в кровати, я смотрела в потолок, а сон все не шел. Я думала о родителях, друзьях, о квартире, куда никогда не вернусь, о том, когда меня хватятся и начнут искать. Я буду без вести пропавшей. Хорошо хоть завещание написала, притом, что самое смешное, совсем недавно. Теперь у племянки будет жилье. От этих мыслей у меня по щекам потекли слезы. Хотя я плакала очень редко, сейчас я прощалась со своим миром. Интересно, люди, попадавшие сюда, забывали о том, где они родились, или тоска жила с ними постоянно?

Когда слезы закончились, я заснула.

*Иностранная территория угнетала неестественной чистотой,
и подозрительно пахло чем-то вкусным.*

Неизвестный автор

Третье утро началось с солнца, которое светило в глаза. Поднявшись, я задумалась над возникшей проблемой: какое в этом мире нижнее белье и есть ли оно вообще? Вопрос был важным, а в скором времени станет болевым.

А еще придется приспособливаться к отсутствию привычных средств личной гигиены. Здесь было что-то похожее на домашнее мыло, а вот шампунь отсутствовал. Точнее, его использовали только орки или тролли. В книге говорилось, что их волосяной покров сложно было промыть чем-то другим. Для чистки зубов имелись специальные листики. Вот и вся гигиена.

Я порылась в сумочке, где лежало множество всего ненужного. И почему я перед перемещением не додумалась положить туда всякой всячины, которая может оказаться полезной в другом мире?

Проблемы придется решать, остается только уломать хозяйку, которая вчера отказалась пойти со мной. Это я и попыталась осуществить за завтраком.

— Мистрис Рода, мне просто необходимо, чтобы вы сходили со мной на рынок.

— Дел сегодня много.

— Нужен совет умудренной опытом женщины, — решила прибегнуть я к лести.

— Ну если опытный совет, то ладно.

— Скажите, а когда мне перевести деньги за комнату?

— В конце месяца, конечно. Держа диск, мысленно приказываешь сделать перевод на имя получателя, и все.

— В моем мире была такая вещь, как предоплата.

— Что за глупость — брать деньги за то, чего еще не было?

— Не могу не согласиться.

Покончив с завтраком, мы отправились на подвиг. Рынок в Нуране был в виде большого павильона из белого камня. Внутри — торговые лавки, расположенные ступеньками, в несколько ярусов, до самой крыши. Похоже на наши супермаркеты, только все такое необычное и смешное.

— Что именно тебе нужно? — поинтересовалась Рода, едва мы вошли.

— Сменная одежда, — пробормотала я, осматриваясь по сторонам.

— Ты оставишь свою старую? — приподняла брови мистрис.

— Да. Нормальная, хорошая одежда. Удобная, — пожала я плечами.

— Ну смотри, удобная, может, и да, но женихов ты в ней не найдешь, — уверенным тоном заявила женщина.

Ага, мне только их и не хватало для полного счастья. Вот все в жизни есть, а жениха нет.

— Я пока обойдусь, — пробормотала я и, заметив удивленный взгляд Роды, поспешно добавила: — Но как устроюсь, первым делом начну поиски. И сразу к вам! А пока мне нужна удобная, практичная одежда и нижнее белье. Еще необходима обувь.

— Ладно, пошли, — смилостивилась хозяйка.

За последующие три часа я пожалела, что попросила о помощи. Мы прошли по всем лавкам с одеждой, я получила массу рекомендаций, а через час уже начала ориентироваться в расценках. Тем более что платить бешеные деньги за непрактичные эффектные вещи не собиралась. По моему мнению, за это и копейки жалко.

Через два часа, когда я взбунтовалась, мы пошли по второму кругу. Теперь я желала советов только по поводу ткани. В итоге выбрала две пары широких штанов из хорошего плотного материала. Одни похожи на джинсы синего цвета, вторые — на широкие, совершенно шикарные черные шаровары. С кофтами все оказалось сложнее. Пришлось взять с короткими рукавами, с длинными и водолазку.

Из верхней одежды я нашла только плотную кофту и плащ. В этом мире, в отличие от нашего, были в моде яркие цвета, поэтому найти синюю кофту и черный плащ оказалось практически невозможно. Увидев в последней лавке черные леггинсы, я купила их даже не задумываясь, ведь они были там единственные.

Но самое страшное — это белье. Мужское имелось свое для представителей каждой расы, а женское было для всех одинаковым. И, скажу я вам, по сравнению с женским бельем этого мира, белье моей бабушки Дуси просто отдыхает. Устав, я просто купила ткань, похожую на наш хлопок, только тянущуюся, и решила, что сошью сама. Руки у меня всегда росли из правильного места, может, что и получится.

А вот обувь нашлась довольно быстро и без проблем. Балетки здешнего производства мне понравились сразу, а за сапоги и вовсе пришлось побороться с собственной жадностью. Люблю добротные кожаные вещи, вот и выбрала сапоги, похожие на ботфорты с отворотами. У меня полные икры, и подобрать такие вещи всегда было трудно, а здесь оказалось запросто! Правда, они были самыми маленькими: размеры женской обуви, если перевести на наши стандарты, начинались с тридцать седьмого и заканчивались сорок пятым.

Еще я купила резинку и заколку для коротких волос, вместительную кожаную сумку с карманами и зачарованный кошелек для карт. Остальное можно будет переложить из моей бывшей сумки, которую я пообещала отдать хозяйке вместо платы за месяц проживания.

После блуждания по рынку я почувствовала себя совершенно вымотанной. А еще нужно подумать, что делать дальше.

После этих событий дни потекли в ожидании. Я спросила у хозяйки, где находится парк, попросила меня проводить и таскала ее с собой дня два, попутно выпытывая, кто есть кто. Книжки книгами, но мир можно узнать еще и по обитателям. Потом стала ходить сама.

Эти дни стали замечательными. Я много гуляла по городу, все рассматривала и записывала в кожаную тетрадочку, взятую у Роды. Новый мир не был лишен своей прелести. Он оказался очень спокойным, в людях не было агрессии. Все так же, как и на Земле, спешили по делам, разговаривали, но в каждом встречном было какое-то умиротворение.

Архитектура оказалась интересной, дома с резьбой и, конечно, из белого камня. Они создавали впечатление очень добротных, построенных на века. Улицы лучами солнца расходились в стороны от главной площади.

А вот людей я так и не узнала. Где это можно сделать? Подумав, вернулась в парк.

Каждый день я садилась с книгой на траву, но не читала, а смотрела. Хозяйка рассказала лишь основное, я не смогла ей объяснить, что такое признаки расы и особенности характера. Когда я спросила, какое у нее образование, она ответила, что никакого, ей и так неплохо живется.

А наблюдения подарили мне довольно много информации. Зеленые и большие существа — это орки; черные и крупные — тролли; низкорослые и коренастые — гномы; бледные, с розовыми волосами — вампиры. Эльфы — те же люди, только с красными глазами без зрачка, остроконечными ушами и средним телосложением. Гоблины и оборотни тоже практически ничем не отличались от нас. У первых была бледная кожа и зеленая татуировка на лице, но у всех разная, отличием вторых было то, что у каждого оборотня светились глаза.

Сильнее всего выделялись привидения и духи. Привидения всегда скрывали свое лицо, открывали его только себе подобным и были очень похожи на назгулов Толкиена. Духи имели самые разнообразные формы: от человека до кошки или мыши — и были прозрачными. Хозяйка сказала, что они в течение жизни меняют облик, но от чего зависит выбор, она не знала.

Еще я постоянно видела присутствие магии в жизни людей, употребляли ее маги, или простой человек пользовался магическим предметом. Она была везде. Занимала место в жизни каждого жителя этого мира такое же, как наша техника. В жизни каждого, независимо от расы и пола.

А еще здесь я совершенно не ощущала расизма. Можно было встретить влюбленного в тролля эльфа или тролля, влюбленного в эльфа. И это был не самый странный союз. Здесь не было стереотипов и предубеждений, по крайней мере явных. Стереотипы были у меня. Не могла я привыкнуть к внешнему виду представителей некоторых рас, поэтому мне оставалось только надеяться, что со временем все встанет на свои места.

Так мирно протекали оставшиеся до лекции дни. И только один раз их течение было нарушено.

Я так до конца и не осознала, что на самом деле попала в другой мир. Было ощущение, что читаешь книжку, которая захватила тебя, и ты с головой погрузилась в сюжет. Но перед самой лекцией в библиотеке произошло то, что заставило меня осознать реальность.

Поужинав, я сидела у окна, как обычно получая знания о теперь уже родном мире. Неожиданно раздался шум. Но, выглянув на улицу, я ничего не увидела. Подождала немного, было тихо, и я вернулась к чтению. Шум повторился. Я снова выглянула и теперь увидела выбежавшего из-за угла мужчину, за которым гнались двое неизвестных. Пробежав мимо моего «наблюдательного пункта», они догнали и схватили его, а через несколько секунд отступили и скрылись из глаз.

Человек остался лежать на мостовой. Отойдя от шока, я позвала хозяйку, а та — сотрудников Контроля. Прибыв, они долго копались около тела, а наутро оказалось, что этот человек — известный торговец, которого заказали наемным убийцам. История вроде бы банальная, но именно она заставила меня задуматься. А что, если бы на месте этого человека оказалась я? И тут поняла, что в этом мире я могу так же легко умереть, как и в своем.

Следующее утро было чудесным, солнечным, и о происшедшем, казалось бы, ничего не напоминало, но только теперь это было реальностью, в которой мне предстояло жить. Позавтракав и выслушав от Роды новую гору сплетен о людях, которых я никогда не видела, но которые за эти четыре дня стали мне как родные, я отправилась в библиотеку. И она *конечно же* оказалась большим зданием из белого камня.

Внутри я увидела большой холл с лестницей напротив входа и единственный стол в этом помещении, за которым сидел мужчина в черной мантии. Подойдя к нему, я спросила:

— Простите, вы не знаете, где именно будет проходить лекция?

Мужчина внимательно на меня посмотрел:

— Прямо, по лестнице, за большими дверьми. Прошу предоставить ваши документы, и можете проходить.

Отдав требуемое, я стала ждать. Мужчина, бросив взгляд на мой листочек, спросил:

— Дарада?

— Да.

— Что ж, прошу вас.

— А когда я смогу забрать документы?

На меня посмотрели еще внимательнее.

— Из какого вы мира?

— Он называется «Земля», — увильнула я, прекрасно понимая, что он хочет узнать.

Маг прищурился:

— А характеристики?

— Технический мир, — ответила обреченно, ожидая реакции, которая не замедлила последовать.

— Интересно. Неужели грядут перемены?

— Вряд ли, — и, высказав свое мнение, я направилась в сторону лестницы.

Я — флегматик, замкнутая и закомплексованная. Коммуникабельная и непосредственная Надя — это не про меня. Как я здесь приживусь?

Оказавшись на втором этаже и достигнув библиотеки, я порадовалась. Хорошо хоть это здание оказалось привычным. Обычный читальный зал, мало чем отличающийся от тех, в которых я когда-то занималась. Разве что с драпировками на окнах и качественной мебелью, более уютный и не такой казенный.

Разместившись в самом конце зала, я стала ждать, пока полупустое помещение наполнится народом. Конечно, я воспользовалась возможностью рассмотреть будущих студентов. И тут было на что посмотреть.

Практически рядом со мной присел с задумчивым видом мужчина-троль. Мысленно померившись с ним ростом, я оказалась ему примерно по лопатки. Как будто рядом с аватаром стоишь, и никакого 3d не надо. Такими же рослыми были и орки. Представители остальных рас оказались более низкими, но меньше меня были только гномы — где-то мне по пояс. Ожидание продолжалось...

В зале уже яблоку негде было упасть, когда на кафедру взошел человек в темно-синем плаще, с закрывающим лицо капюшоном. Виват! Все-таки не все в этом мире носят разноцветные тряпки. Вот, обычный преподаватель одет во все темное и смотрится классно.

Тут мужчина откинул капюшон, и по залу прокатился гул.

— Да это же сам...

— Да-да, именно он.

Ну... Ладно-ладно, не простой преподаватель.

За кафедрой стоял мужчина с волевым лицом, на котором выделялись зеленые пронзительные глаза и «римский» нос. Его густые брови были чуть нахмурены, тонкие губы поджаты. А свободно распущенные темные волосы, длиною по плечи, ничуть не уменьшали его мужественности.

— Какой потрясающий мужчина! — прозвучал громкий голос.

В зале воцарилась тишина. Не было никакого шанса, что «потрясающий мужчина» не слышал этого высказывания.

— Я польщен, — раздался глубокий, чуть хрипловатый баритон. — Меня зовут Гард Гарнер. Вчера ваш лектор заболел, и читать придется мне. Не скажу, что я от этого в восторге, поэтому давайте побыстрее закончим. Итак, что требуется знать поступающему в Академию?

Хороший вопрос!

— Во-первых, поступят только те, у кого есть магический дар. Цельный магический дар, а не его зачатки, способные дать вам возможность лишь выполнить какие-то фокусы. В Академии учатся шесть лет. Последние три года вы будете проходить обучение выбранной вами специальности. Надеюсь, это ясно и понятно. Лучшие студенты получают стипендию, сумма которой будет определяться количеством баллов, набранных в течение каждого года. Начало учебного года всегда обусловлено рядом объявлений, одно из которых неизменно. А именно — вам сообщат минимальное количество баллов по каждому предмету. Не набрав минимум, вы будете отчислены.

Ну, это все понятно. У нас на Земле примерно так же.

— Во-вторых, Академия — это военное заведение.

А вот это — неожиданность, которая вряд ли принесет что-то хорошее.

— Где на протяжении шести лет вы будете беспрекословно подчиняться преподавателям, конечно, в рамках устава. И самым близким человеком для вас будет ваш куратор. Покидать Академию вы будете лишь несколько раз в год. Подробнее о мерах поощрения и наказания вам расскажут, если вы поступите. После окончания каждый из вас должен отработать шесть лет по распределению или выплатить сумму за обучение, которую будут объявлять в конце каждого года. Если захотите, можете оплатить только часть обучения, а остальное время отработать. При отчислении все обязательства с обеих сторон аннулируются, но вы должны выплатить деньги за годы, в которые обучались. Должен вам сказать, что количество отчисленных студентов довольно велико.

Не сомневаюсь.

— В-третьих, отчислить вас из Академии могут только за неуспеваемость. При поступлении заключается контракт, в связи с которым магия не позволит вам отказаться, если вдруг передумаете. Ну вот, в общем, и все. Вопросы?

Какая... замечательная новость!

В зале, наполненном тишиной, сиротливо поднялась рука. Гарнер показал на нее, давая понять, что можно задавать вопрос.

— А если я за эти шесть лет выйду замуж? — спросил тонкий женский голос.

— Да пожалуйста, — невозмутимо ответил Гарнер. — Только жить будете в Академии, а муж, если он не студент, — вне Академии.

Послышался разочарованный шепоток. Видимо, кто-то пришел сюда искать себе супруга.

— Еще вопросы? — сказал преподаватель.

Будущие студенты продолжали что-то уточнять, но никто не поинтересовался тем, что нужно мне. Когда лес рук иссяк, полюбопытствовать решила и я. Увидев мою руку, Гарнер сначала осмотрел одежду и лишь потом кивнул, разрешая задать вопрос. Еще бы он меня не осматривал: я выделялась как черная ворона среди пятнистых попугаев.

— Скажите, если студент будет отчислен и у него не найдется денег на оплату, как рассчитаться с Академией?

Вот *очень* это меня волновало.

Гарнер, чуть прищурившись, снова меня осмотрел и лишь затем ответил:

— У Академии есть специальные организации, в которых отрабатывают долг. За работу вы получите минимальную плату и будете работать из расчета год за год.

Оно мне надо? Может, поваром или в другое учебное заведение?

— Вопросов больше нет?

Моя рука снова поднялась, и вновь, получив разрешение, я спросила:

— Какое количество студентов обычно заканчивает обучение и сколько поступает в Академию?

Я специально задавала вопросы так, чтобы не было понятно, что я не отсюда. А то опять начнется это их: «грядут перемены», «что-то меняется...».

— Выпуск этого года — сорок четыре человека против ста двадцати двух поступивших.

Офигеть!

Взглянув в лицо лектору, я поняла, что он получает удовольствие, смотря на мою вытянувшуюся физиономию.

— Еще вопросы?

Больше вопросов не было. Весь зал переваривал услышанное.

— Ровно через два месяца начнутся вступительные экзамены. Поэтому все, кто не передумает, должны прийти в девять утра к воротам Академии. Те, кто не придет в срок, получат свои документы в течение трех суток. Лекция закончена.

И, развернувшись, ушел. Да-а, про этого «потрясающего мужчину» тоже нельзя сказать, что он коммуникабелен, а тем не менее знаменитость.

Домой я пришла задумчивая и, проигнорировав вопросы хозяйки, взяла книгу и отправилась в парк.

Вопрос, который меня занимал больше всего: на фига мне все это надо? Я мало знала о мире и ничего — об обучении в Академии, и эта неизвестность меня пугала. Не хотелось бы из-за излишней самоуверенности попасть в долговую яму. Но если отучусь, буду магом, верхушкой общества. А это хорошая, сытная жизнь. Ведь так хочется!

Перебрав все доводы по нескольку раз, я решила, что если не попробую, то потом всю жизнь проведу в сожалениях о том, что могло бы быть, но не случилось. В конце концов, я могу и не поступить.

После принятия решения подумала о том, что сведений об этом мире мне понадобится много. Похоже, Академия поблажек не делает. Значит, организуем себе подготовительные курсы.

Определившись, я пошла в здание Совета и встрясла из записавших меня на лекцию крохоборов список необходимого для поступления. Неважно, что сейчас это мне не нужно, зато очень понадобится потом, а тут два свободных месяца.

Список был внушительным, и моя решимость было дрогнула, но амбиции и перспектива возможного рабства гнали вперед.

Я засела за книги. Сначала процесс обучения двигался медленно, но потом, приспособившись, я старалась использовать каждую минуту. Я читала, когда сидела в парке, когда ходила в библиотеку, когда ела, сидела, прощу прощения за подробности, в буле, лежала в комнате. Мне снился прочитанный материал, я на улице цеплялась взглядом за все, что только попадалось.

Сначала хозяйка, смотря на меня, стучала рукой по голове, что означало: «Ты — блаженная». И только к концу второго месяца, когда книги закончились, как и вопросы в

списке, Рода просто качала головой, но продолжала смотреть с жалостью.

До поступления оставалось три дня, поэтому я решила заняться своей внешностью, ведь, как говорят, встречают по одежке. Подойдя к зеркалу, я увидела свое отражение.

— А-а-а...

Рода гладила меня по спине и успокаивала, когда я на четвереньках в ванной комнате пыталась отмыть свои волосы.

— Хорошая моя, успокойся, все будет хорошо.

— Нет! Я и раньше за учебой забывала мыть голову, но до подобного никогда не доходила. Может, это мыло? Дай мне другое мыло! — взвизгнула я.

— На, на. Надя, ты только успокойся. Я говорила, не доведет тебя до добра учеба, но ты ж меня не слушала.

— Это еда! Наверное, это еда, — бормотала я, не слушая женщину.

— Не глупи, у меня хорошие продукты.

— У тебя я из другого мира.

— Вот и сходи в этот отдел, по дарадам. Может, они что знают.

Взвыв, я принялась оттирать лицо. Нет, это не один песец покусился на мою жизнь, их целое стадо!

Через час злая и угрюмая я сидела на стуле перед представителем ведомства, а он, округлив глаза, смотрел на меня.

Изумленным лицо у него стало, когда я пришла и рассказала ему об изменениях в своей внешности, которые так и не отмыла. Мои волосы отросли за два месяца на тридцать пять сантиметров. Да-да, я мерила! Глаза стали какими-то темно-серыми и блестели, кожа побледнела, а волосы, включая ресницы, сменили русый цвет на практически черный. Слава богу, пропорции тела не изменились. Нос, губы, уши, разрез глаз — все вроде осталось прежним. Разве что я немного похудела, но это можно списать на учебу.

— Ну?

Находясь на грани истерики, я даже забыла про вежливость.

— Вы знаете, я работаю здесь недавно и пока плохо знаю все тонкости, поэтому пойду схожу за профессионалом, — сказал молодой рослый орк и выбежал из комнаты.

Профессионал появился минут через пять. Им оказался пожилой эльф в красной безрукавке и оранжевых штанах. Поздоровавшись, он начал меня осматривать, попутно слушая жалобы.

— Скажите, что это продукты виноваты...

— Нет, это мир.

— Почему мир? — застыла я.

— Мир меняет вас под себя.

— Как меняет, зачем меняет? И так было неплохо.

— Вы из другого мира, и ваша внешность чужая, — терпеливо разъяснил пожилой специалист.

— И долго он будет меня менять? — тревожно спросила я.

— Адаптация происходит примерно за год, но точно сказать не могу. Может, больше, может, меньше. Кто знает?

... ...!

— А какие будут изменения?

Как все это меня бесило, словами не передать!

— Это индивидуальный процесс.

— Что же мне делать? — злилась я непонятно на кого.

— Ждать. Они если и происходят, то происходят сразу. Но опять это лишь факт статистики.

— А если... Может, отказаться от каких-то продуктов? — с надеждой спросила я.

— Ну тогда откажитесь еще и от воздуха, которым дышите, и от воды, и от земли, и жить перестаньте.

...!

— Спасибо за помощь.

Вернувшись домой, я рассказала про весь этот ужас Роде. Она мне не поверила. А я за все оставшееся до экзаменов время пыталась привыкнуть со своей новой внешностью. Получалось хорошо, если не смотрела в зеркало. В итоге в последний вечер перед экзаменом решила просто забыть об этом — пусть все идет, как идет.

Сегодня надо лечь пораньше — завтра предстоит трудный день.

Профессионал — это тот же дилетант, но уже знающий, где он ошибется.

Неизвестный автор

День Икс.

Проснувшись я рано, даже солнце еще не встало, но чувствовала себя отдохнувшей. Решив, что уже не засну, я отправилась в ванную и снова полчаса отмывалась. Кожа стала красной, но бледность так и не прошла.

А счастье было так возможно!

После того как волосы высохли, я убрала их в пучок, надела шаровары, кофту, куртку и отправилась гулять, чтобы перед экзаменом прийти в себя.

Увы, но променада не принес желаемого эффекта, поэтому, когда без десяти девять я подходила к Академии, меня уже тошнило, как обычно на экзаменах.

Столь желанное для меня учебное заведение находилось за городом, из-за высоких деревьев можно было узреть только верх здания, поэтому я предполагала, что оно впечатляющее, но не представляла насколько. Едва я вышла из рощи, как передо мной предстала невероятная, потрясающая красота!

Академия располагалась на острове, который находился посередине небольшого залива. Там, где расстояние между островом и континентом было самым маленьким, начинался каменный мост, вдоль которого стояли скульптуры людей с копьями, и был он настолько широк, что и самосвал смог бы проехать.

Заканчивалось это монументальное сооружение у огромных каменных ворот, по бокам коих возвышались две статуи крылатых девушек, руками они поднимали вверх чаши, из которых вниз струилась вода. Казалось, они хотят напоить само небо. Скульптуры были словно живые, и создавалось впечатление, что они вот-вот шагнут на каменный мост.

Стену, ограждающую Академию от остального мира, заменяли невысокие здания, соединенные между собой каменными мостами. По мере удаления от ворот эти дома становились все выше и выше, образуя своеобразную спираль, которая заканчивалась главным корпусом Академии. Огромное цилиндрическое сооружение с кучей башенок устремлялось вверх, словно стараясь коснуться шпилем облаков и подняться еще выше.

Да-а-а... Куда уж нашим небоскрегам!..

Закончив рассматривать с жадным интересом, я поняла, что все это время не дышала. Уф! Вот это место! В таком страшно учиться!

Мечты — это, конечно, хорошо, но мне пора отправляться в путь. Этот мост протяженностью в километр, а может, и больше, а время течет неуклонно.

Пугающее расстояние я преодолела гораздо быстрее, чем думала, и, остановившись перед воротами, столкнулась с проблемой: как войти внутрь — звонка-то нигде нет. Осмотревшись по сторонам, я решила не изобретать велосипед, а просто подошла и постучала. Тут же дверь, открываясь, стала двигаться мне навстречу, и я в страхе отскочила.

Нет, я не какая-нибудь нервная, но когда тебе навстречу начинает двигаться такая машина, это наводит жуть.

Из открывшегося небольшого проема вышел дядечка в черной мантии и с каменным

выражением лица:

— Что вы хотели?

— Попасть на вступительные экзамены, — настороженно воззрившись на привратника, или кем он тут был, ответила я.

— Ваше имя?

— Надежда Ронер.

Мужчина сверился со списком и спросил:

— Вы уверены, что хотите поступить в это учебное учреждение?

— Да, — еще настороженнее ответила я.

— Тогда проходите. Вам прямо, пока не упретесь в главные двери. — И пропустил меня внутрь.

Там я увидела центральное здание, вокруг него парк с высокими раскидистыми деревьями, дорожки, вымощенные камнем, и траву. Странно, а ведь можно было подумать, что это царство камня.

Главные двери Академии не заметить было сложно. Они также оказались каменными, но гораздо меньше внешних ворот. Интересно, как студенты день ото дня то открывают их, то закрывают?

Ответ на этот вопрос я получила практически сразу, как подошла к ним. Створки бесшумно открылись сами. Ух ты! Войдя внутрь, я сразу направились обратно — двери снова открылись. Шикарно!

Развернувшись на пороге, я увидела, что половина народа, заполняющего вестибюль, смотрит на меня. С непроницаемым лицом направились к одной из стен и, прислонившись, стала ждать неизвестно чего, тоже рассматривая окружающих людей.

Знакомиться первой я не умела, да и не хотела, если честно. Тем более меня снова начало подташнивать от волнения, и общаться с окружающими не тянуло. А вот рассматривать людей, пытаюсь отвлечься, — другое дело. Окружающие вели себя по-разному. Кто-то волновался, кто-то — нет, кто-то ходил, кто-то стоял неподвижно. Но вот мое внимание привлекла одна девушка-вампир. То ли своими ярко-бордовыми волосами в полоску, то ли из-за того, что сидела, обнявшись со своим мечом, и безучастно смотрела в одну точку.

Приободрившись от мысли, что кому-то хуже, чем мне, я продолжила рассматривать поступающих, когда внезапно раздался голос из ниоткуда:

— Каргат, можете войти.

От толпы отделился тролль, который сидел рядом со мной на лекции, и пошел к двери. Экзамен начался.

Через десять минут ожидания никто не вышел, но тот же голос опять произнес:

— Нартор, можете войти.

Теперь гоблинша, неуверенно оглядываясь на нас, пошла к двери в конце зала. По такому сценарию прошло четыре часа. Переживать я устала уже на исходе второго, и сейчас после волнения накатил апатия, хотелось есть.

В этот момент голос в очередной раз произнес:

— Ронер, можете войти.

Я поднялась с корточек и на негнувшихся ногах потопала к двери. За ней оказался еще один, более просторный, бежевый вестибюль с двумя огромными лестницами. Странно, почему тут камень другого цвета?

- Иди.
- Куда?
- Куда хочешь.

Посмотрев на обе лестницы, я отправилась по той, которая была по левую руку от меня. Шла минут пять, а лестница все продолжалась и продолжалась, и, когда я уже еле ползла, ступеньки наконец закончились.

— Последняя дверь в конце коридора, вам туда.

Туда так туда. Осторожно подойдя к двери, я взялась за ручку, не решаясь открыть. Что меня там ждет? Вздыхнув, я наконец решилась.

Там ждали большой зал, несколько столов, Гард Гарнер и приемная комиссия в количестве четырех женщин и двоих мужчин.

— Ронер? — спросила светловолосая женщина с собранными в хвост и перевязанными цветными лентами волосами (вроде оборотень).

Сидела она за столом чуть сбоку от приемной комиссии.

— Да.

— Подойдите.

Приблизившись, я замерла в волнительном ожидании.

— Распишитесь здесь, что вы явились на сдачу экзамена, — менторским тоном попросила женщина.

Взглянув на ее бесстрастное выражение лица, я предположила, что она тут что-то вроде секретаря. Расписавшись закорючкой, зафиксированной при регистрации, я, повинувшись кивку женщины, направилась к приемной комиссии.

За большим длинным столом сидело шесть человек. В центре располагались эльф с важным выражением лица — я сразу поняла, что он здесь главный, — и, конечно, Гарнер. Когда я готовилась к поступлению, то узнала, что он — лучший специалист в магии во всех Объединенных Землях и легендарный инквизитор. Не сказала бы, что последнее меня вдохновило...

По бокам от них восседали три женщины и огромный мужчина с натренированным телом. Одна из дам была рыжеволосой и потрясающе красивой, еще одна тоже рыжеволосая и вроде милая, но какая-то мужеподобная, а вот третья — явно не от мира сего. Глаза прикрыты, внешность — хиппи отдыхают, да еще вся обвешана какими-то драконами.

Пока я рассматривала комиссию, комиссия рассматривала меня.

— А-а-а... та девушка с лекции... Вы не из нашего мира? — спросил Гарнер.

— Да, — подтвердила я предположение мага.

— Из какого?

— Мой мир называется «Земля».

— Характеристики, пожалуйста, — чуть прищурившись, изучал меня Гарнер.

— Технический мир.

Ну давайте, скажите...

— Неужели нас ждут перемены, коллеги? И вы решили поступать в Академию магии? Почему?

Немного подумав, я решила ответить правду:

— Амбиции и желание жить лучше.

— Амбиции — это похвально, а вот лучшую жизнь не обещаю, особенно во время обучения. Ну что ж, я так понимаю, через определение дара вы не проходили?

— Нет.

— Тогда идите сюда, мы начнем испытание.

Остальные члены комиссии, слушая наш диалог, улыбались и с любопытством наблюдали за мной.

— Начнем, да? — неуверенно переспросила я.

— Да. Проходите к белому столу.

Я приблизилась к каменному монументу у противоположной стены, на котором лежало нечто вроде прозрачного кристалла размером с большую подушку.

— Положите на него руки, — негромко сказал инквизитор.

Руки на него положить? А если после этого в моей внешности еще что-то поменяется или вырастет какая-то часть тела? Но отступить было нельзя, и я опустила руки на камень. Прошла минута, другая, но ничего не изменилось. Вот теперь в душе поселился настоящий страх, и я поняла, насколько было для меня важным поступление сюда; поняла, что уже начала строить планы, связанные с этим миром, с моей новой жизнью. Но комиссия не торопила, и я продолжала стоять. Спустя еще минуту, когда паника достигла пика, камень стал темно-фиолетовым.

— Прекрасно, прекрасно, — пробормотала рыжая красавица в приемной комиссии. — Давайте дальше.

— Дальше? — непроизвольно вырвалось у меня.

— Конечно. Вы же не думаете, что на этом все и закончится? — спросил эльф, которого я посчитала главным.

Ну что вы?! И в мыслях не было!

— Не думали? Вот и славно, — Гарнер сам за меня ответил и попросил: — Теперь я хотел бы задать вам несколько вопросов. Подойдите к самому дальнему столу и снимите покрывало.

Выполнив указание, я увидела лежащий на этом столе труп, окутанный белой дымкой. Я повернулась к Гарнеру за дальнейшими указаниями.

— Что вы думаете по поводу него? — спросил инквизитор и, щелкнув пальцами, убрал дымку, а мне в нос ударил смердящий запах.

Зажав орган обоняния рукой и внимательно взглянув на труп еще раз, я отметила явные признаки начала разложения. И вообще, он неважно выглядел, даже для мертвого. Имелись трупные пятна, трупное окоченение и посмертное охлаждение. Умер давно. Правда, разложение только началось. В общем, все это я и выложила своим экзаменаторам, добавив:

— Но мнэ кажется, что если его нэ законсэrvировэть, то он скоро начнэт гнэть.

— Что, простите?

— Ну... Изолэровэть его нэдо.

Послышался щелчок пальцев, и тело снова заволокло дымкой, а я отошла подальше и вдохнула.

— Надо же, вас даже не стошнило... — задумчиво проговорила другая рыжая преподавательница.

— Очень этому рада, — пробормотала я.

— Да, это неплохо. Вы определенно имеете представление о неживой материи, правда, поверхностное, но и это большой плюс. Имели отношение к мертвякам в своем мире?

Смотрела много триллеров и ужастиков. Там в них такие мертвяки встречаются — закачаешься!

— Нет. У меня другое образование.

— Ничего, не расстраивайтесь. Мы это поправим.

Я прямо сразу успокоилась!

— Теперь моя очередь, — сказала красивая рыжеволосая женщина в красных штанах и сиреневой кофте. — На самом дальнем столе стоят три бутылочки. Подойдите и откупорьте каждую.

Исполнив указание и открыв первую емкость, я почувствовала резкий запах, и в голове сразу загудело. Быстренько перестав дышать, я засунула пробку обратно. Когда открыла вторую, то ничего не произошло, а в третьей, как мне подумалось, оказался спирт. Красавица внимательно за мной наблюдала, покивала головой и что-то записала.

Я была в растерянности. Следом за меня взялась мужеподобная преподавательница в бордовой одежде.

— Скажите, как вы относитесь к животным?

Подозрительно посмотрев на женщину, я осторожно ответила:

— Нормально.

— Ладите с ними?

Немного подумав, я со вздохом призналась:

— Нет.

— Поня-а-атно, — протянула женщина.

Похоже, я провалилась...

Но женщина только покачала головой и больше ничего не спросила.

Все, песец!

Остальные преподаватели мне давать задания не стали, и, когда я на них посмотрела, то Гарнер мне ответил за всех:

— Ваше испытание закончено. Вы приняты. По всем остальным предметам уровень ваших знаний неважен. О результатах испытания вам сообщат на личном собеседовании в начале обучения. Теперь подойдите сюда и положите руку на контракт, — указал мне на стопку бумаг инквизитор. — Да, вот так. Прекрасно. А теперь вы свободны. Пройдите в следующий зал и дождитесь окончания экзамена.

Йес! Я поступила! Даже не верится. Теперь на ближайшие шесть лет я при деле, и есть масса времени, чтобы привыкнуть и приспособиться. Хотя, попадая в город лишь несколько раз в год, мир особо не узнаешь. Но зато сколько здесь всего нового! Это же целая Вселенная, наполненная знаниями, — и я в ней! Класс!

Пройдя в соседний зал, я встала среди еще тридцати поступивших и принялась ждать, когда закончатся испытания. Мы прождали еще пять часов, и, когда к нам присоединились преподаватели, нас было уже сто тридцать один человек.

Вперед вышел эльф, которого я посчитала на экзамене главным, и сказал:

— Поздравляем вас! Вы стали студентами Академии магии и будете осваивать эту непростую науку. Занятия начнутся послезавтра. Завтра у вас последний на ближайшее время выход в город, и вы, помимо прощания с друзьями и родственниками, должны купить все необходимое для дальнейшего обучения. Список получите при выходе из Академии. Ходить во время обучения вы будете в мантиях, но будьте добры озаботиться, чтобы у вас было что под нее надеть и чтобы это не стесняло движений.

Странное предупреждение. Что, были случаи, когда студенты под мантиями ходили

голые?!

— Теперь о наказаниях и поощрениях. Здесь все просто. За хорошую учебу вас ждут стипендия и выход в город, за плохое поведение — наказание. Завтра до девяти вечера вы должны прибыть в Академию и получить у кладовщика все, что вам полагается. Те, кто не успеет, получают наряд. Да, кстати, контракт, который вы заключили, начинает свое действие только с завтрашнего утра. Не успеете до того, как закроют ворота, — будете автоматически отчислены. А теперь вам необходимо пройти испытание на тройки.

Многие в толпе переглянулись, я бы даже сказала — практически все.

Что еще за тройки? Я думала, поступление закончилось...

— Пройдите за лером Дарном, он отведет вас куда требуется и даст необходимые пояснения.

Мы молчаливым послушным стадом двинулись за уважаемым лером, который отделился от стены и направился прочь из зала. Снова какие-то комнаты, коридоры, лестницы... Едва передвигаясь после всех этих волнений, я не могла по достоинству оценить Академию. Хотелось есть, спать, в бул. И еще в голове крутилась мысль: «Почему камень бежевый?» Вот не давала мне эта мысль покоя, хотя сейчас волноваться стоило совершенно о другом.

Внезапно мы остановились. Впереди стояли рослые амбалы, и видно мне ничего не было, но я логично предположила, что мы достигли места назначения.

— Предвосхищая ваши вопросы, сразу дам пояснения. В Академии каждый год создаются тройки учеников, и каждого поступившего проверяют на ментал. Тройки очень востребованы, высокооплачиваемы и высокопоставленны, особенно полные. И! Они отрабатывают за обучение меньше времени, чем остальные, но и нагрузка у них гораздо тяжелее.

Да! Я хочу в тройку! А скидки на обучение для них не предполагаются?

— Так вот, о тройках, — продолжил объяснения преподаватель, которого я все еще не видела. — Первые тройки — самые сильные и самые редкие, они состоят из ментально связанных адептов, которые могут объединять и направлять силу. Они отрабатывают за обучение три года. Вторые тройки — средней силы, но и встречаются чаще, чем первые, там адепты объединяются только мысленно. Так ученики могут координировать действия друг друга. Они отрабатывают за обучение пять лет. И последние тройки могут составить любые три ученика, умеющие работать в команде. Это люди, которые легко могут работать и существовать друг с другом. Они отрабатывают за обучение шесть лет. В девяноста пяти процентах случаев из-за степени близости тройки состоят из однополых адептов. Какие еще есть вопросы?

Поднялось несколько рук. Преподаватель кивком разрешил спрашивать.

— Как мы узнаем, в тройке мы или нет? — раздался голос в толпе чуть левее меня.

— У вас на запястье появится татуировка. Вы покажете ее нам, и мы скажем об итогах. Еще вопросы?

Вопросов больше не было, и всех поступивших пригласили в огромный темный зал, сказав:

— Нюхайте — и вы учуете. И не забывайте передвигаться по залу.

После этого потрясающего высказывания дверь захлопнулась, оставив нас в крошечной тьме.

Постояв некоторое время в нерешительности, я послушно стала втягивать в себя воздух. А что еще оставалось делать? Минут через пять, решив, что этот угол я уже обнюхала,

двинулась дальше.

Фу-у-у... это, похоже, орк! А от этого пахнет жареной картошкой.

У-у-у... нашатырь... какая-то химия... хвоя...

О-о-о... а это запах моего любимого шампуня, которого мне в этом мире не видать.

Умм... а это точно мой запах! Непередаваемо вкусный! Неужто так повезет, что придется меньше отрабатывать? Радостно улыбнувшись и вытянув руки, я пошарила в сторону запаха... и наткнулась на тело. *Мужское тело!* И почувствовала *мужские руки* у себя на плечах! Запястье тут же закололо.

Мы оба замерли и резко убрали конечности. Я уже хотела было понюхать еще раз, но этот запах так манил... В следующее мгновение наглое тело схватило мою руку и стало сосредоточенно обнюхивать.

Опешив на мгновенье, я решила, коли он такой непосредственный, тоже не буду теряться, и, схватив его за голову, попыталась определить, какой он расы. Ничего подозрительного не нащупав, я резко опустила руки и задела хвост. Хвост?! Схватив и подергав, услышала шипение и поняла, что хвост принадлежит стоящему передо мной мужчине.

Ой, как неприятно получилось!

Выводы были прерваны покашливанием, и самый шикарный голос, который я когда-нибудь слышала, произнес:

— Может, пойдем унюхаем третьего?

— Не вопрос. Пошли.

Меня взяли за плечо, и мы начали нюхать дальше. Третье тело мы по запаху нашли в углу. Учувяв нас, оно попыталось удрать, но наткнулось на меня, и я, чтобы не упасть от толчка в плечо, схватилась за него. Мы замерли.

Прикинув размах в плечах и силу рук, которые в меня вцепились, я решила: третье тело — тоже *мужчина*. Покалывание в запястье повторилось.

— Предлагаю посидеть в уголке и подождать конца проверки, — сказала я.

— Ты — женщина!

Судя по незнакомому голосу, тоже очень красивому, воскликнул третий.

— Гениально! И как ты определил? — съязвила я.

В ответ послышалось только сопение. А я, игнорируя его, села на лавочку, которая нашлась рядом с моей ногой. Татуировка у меня есть, и они от меня никуда не денутся. Через какое-то время дверь открылась, и голос произнес:

— Тройки — на выход, остальные ждут.

Встав, вместе со вторым и третьим я двинулась на выход. В коридоре в глаза ударил яркий свет, заставив меня непроизвольно зажмуриться, и, только проморгавшись, я увидела по бокам от себя двух очень красивых мужиков. Офигеть!

Рядом с преподавателем стояло пятнадцать человек и Гард Гарнер.

— Прошу вас следовать за лером Гарнером. Он все объяснит, — сообщил орк в темной мантии и снова направился к двери в зал, а мы — ничего не понимая — за лером... прямо в соседнюю дверь.

Зайдя в помещение, Гарнер сразу перешел к главному:

— Ну-с, везунчики, показывайте мне татуировки.

И стал обходить нас, рассматривая запястья и восторженно цокая. Мои унюханные стояли по бокам от меня, как конвоиры, и мы напряженно ждали приближения мужчины.

Посмотрев на наши руки, он широко улыбнулся и сказал:

— Какая удача! Три полных и две — второго рода. Прекрасно! Этот год принес много сюрпризов и хороший урожай. Никак неспроста?

При этих словах я закатила глаза: сил реагировать как-то еще просто не было.

— Хочу вас обрадовать. Я — ваш куратор на ближайшие шесть лет.

Вот это плохая новость! В силу своей профессии я хорошо научилась распознавать людей и сейчас понимала, что с инквизитором нам придется трудно. А может, это и к лучшему?

— Именно я и еще два преподавателя курируем тройки в Академии, и в этот раз моя очередь. Какая прекрасная команда подобралась — все такие необычные! Чувствую, с вами будет интересно работать.

Боюсь, нам будет не так интересно.

— Ладно, теперь информация. Вы должны знать, что тот, у кого на запястье полная замкнутая окружность, теперь входит в полную тройку и, если сможет закончить обучение, будет работать три года, а учиться — шесть лет как на каторге. Уж я об этом позабочусь. Ведь если вы будете плохими магами, тень упадет и на мою репутацию, чего я допустить не могу.

Ну конечно! Авторитет шикарного специалиста — это главное!

— Еще я заметил, что у нас одна тройка разнополая. — И он радостно улыбнулся.

Мне поплохело...

— Поэтому шесть лет обещают быть веселыми.

Мы втроем переглянулись.

— А еще у нас дракон из правящей семьи и оборотень из ведущего клана.

Мои спутники напряглись. Ой-ой, как интересно!

— Дарада из технического мира.

Теперь напряглась я.

— Осушающий вампир, принцесса гоблинов и... первая красавица троллей.

Мы, как дурачки, стали вертеть головами и рассматривать друг друга, а лер стоял и веселился, глядя на нас. Повезло мужику: личные обезьянки для развлечения.

— Теперь я все объяснил и немного познакомил с самыми интересными персонажами. Да, ко всем стандартным урокам вам добавятся занятия, которые предназначены для троек. Следующая наша встреча состоится послезавтра утром, и у меня будет беседа с каждой из ваших троек отдельно. А пока можете идти.

Переглянувшись со стоявшими по бокам мужчинами, мы, не прощаясь, молча разошлись. Домой я вернулась уже на последнем издыхании, а там меня ждала Рода, сидя в прихожей на стульчике.

— Ну?

— Сдала!

— Слава тебе, Единый! Пошли.

Ничего не ответив, я метнулась в туалет. Наконец-то!

Когда я зашла на кухню, меня ждал полный двухсотграммовый стакан какой-то синей жидкости. Напротив Роды стоял такой же, только поменьше.

— Что это?

— Хуська.

— Что?!

— Рассказывай.

Вздыхнув, я коротко пересказала произошедшие события. После чего мне велели:

— Пей.

— А я не посинею к утру?

— Да ладно, тебя и так уже не узнать. Пей.

— А почему у тебя меньше? И почему оно синее?

— А какое оно должно быть? И кто сегодня поступил в эту душегубку? Пей, а то если не выпьешь, дальнейшей дороги не жди.

И я решилась. Пилась эта вещь легко и имела интересный терпкий вкус. Но насколько коварна была эта хуська, я поняла, только когда выпила. Эта чудо-настойка, как я потом узнала, не содержала спирта, а только вытяжку трав, оказывающих снотворное действие. Едва стакан опустился на стол, как я стала заваливаться на бок. Аут!

Путь в тысячу ли начинается с первого шага.

Неизвестный автор

Открыв глаза, я поняла, что уже день и я лежу в постели в своей комнате. Напомнив себе, что это мой последний день на воле, я решила, что пора вставать. Сегодня много предстояло сделать, а у меня еще конь не валялся. Одевшись, подошла к зеркалу и обреченно замерла. Ну вот. Мои волосы уже стали абсолютно черными, глаза — тоже, да еще с каким-то темно-металлическим отливом, и кожа еще сильнее побледнела. В зеркале отражалось мое и в то же время уже чужое лицо. Не став пристально его рассматривать, я отправилась искать Роду.

— Очнулась! — оторвалась от готовки хозяйка, когда я вошла на кухню.

— Рода, что это была за дрянь? — поинтересовалась я, вспомнив настойку.

— Что такое дрянь?

— Неважно. Что это за хуська?

— Неважно.

Так... Вдох-выдох, вдох-выдох...

— Хорошо. Что ты там говорила про душегубку? Почему так называют Академию?

Это важно было узнать, а то, может, стоит сбежать, пока не поздно?

— Ты знаешь, что там происходит отсев в первый и последний год?

— Про первый знаю.

— Ну в первый — это по неуспеваемости, а в последний — из-за смертности.

— Что?! Почему?! — в шоке замерла я, не донеся до рта овощ, который умыкнула со стола.

— Не знаю. Говорят, что последние года два или три вы будете изучать профессию, а она опасная.

Судя по тому, что я читала, учиться там весело. Мне не терпелось начать творить магию.

— Однако. Ладно, у меня еще покупки сегодня, так что я пошла.

Утащив со стола странного вида, но, похоже, съедобный пирожок, я взяла сумку и отправилась на улицу.

Завтра мне надо будет спросить Гарнера о многом. Информацию в Академии скрывать бы не стали: слишком это невыгодно и чревато для них. Значит, дело в студентах. И мне надо знать причину, иначе есть все шансы попасть в печальную статистику.

Сделав выводы, я занялась делами. Список, который я, выходя из Академии, забрала у привратника, содержал:

- сапоги из намагиченной кожи (можно простые);
- весы особо точные;
- чистые книги не менее 48 штук. Если ваш почерк размашист, то берите больше;
- самописное перо, количество — на усмотрение студента;
- жаропрочные перчатки из крепкой кожи качественной выделки;

костюм МОВ, в количестве двух штук;
котел, в количестве двух штук;
стандартный лекарский набор;
один хрустальный шар;
один набор для гадания;
один расширенный студенческий набор.

Ознакомившись со списком, я начала покупки. Сапоги из намагиченной кожи я нашла быстро, но долго не могла купить: рука не поднималась. Еще в своем мире я поняла, что не все, что дорого, то качественно, и, прокопавшись полчаса, решила воспользоваться методами своего мира — просто дала взятку продавцу.

Он никак не мог осознать, почему я предлагаю ему денег больше того, чем нужно, и, поняв ответное требование, заколебался. Из-за чего? Я так и не поняла. Но вот, осмотревшись по сторонам, торговец мотнул головой, я сделала перевод денег, и владелец лавки скрылся в подсобке. Жаба победила, она часто побеждает.

После долгого копания мужчина неуверенно вынес обувку черного цвета. Спасибо тебе, Господи! А то от оранжевого, красного, зеленого, розового и так далее у меня уже в глазах рябит.

Сапоги оказались мне выше колен, блестящие, очень удобные, на каблукке сантиметра два. Если верить сертификату, они были так намагичены, что случись Армагеддон — от меня останется скелет, но зато он будет обут! К ним прилагалась еще трехвековая гарантия на долголетие, изнашиваемость и сохранение внешнего вида. Гоблинский сертификат! А ничего надежнее в этом мире нет, если дело касается кожи. Значит, я коньки отброшу, а они будут все еще как новенькие. Жизнь не равна для всех.

Потом я увидела цену, и у меня свело зубы. Сцепив их и закрыв глаза, я перевела еще одну сумму. Сапоги очень хорошего качества, однако явно долго валялись у продавца в подсобке, хотя, несмотря на высокую цену, их давно бы купили. Но почему-то не покупали, и я подозревала, что это из-за цвета. Какой странный мир!

Далее были весы. Они тоже нашлись без проблем. Но вот как мне определить, какие из них особо точные? Перерыв кучу товара, я посмотрела на гнома, который о чем-то спорил с продавцом. Судя по спору и по тому, что гном выигрывал, он явно являлся более толковым специалистом. Посмотрев, какие весы он купил, я взяла такие же и себе. И содрала с продавца скидку на том основании, что «гному вы сделали, а мне — нет?». Не знаю почему, но лавочник, услышав подобный аргумент, поморщился и сумму пересчитал. В итоге все получилось. Странно...

А вот с чистыми книгами, в переводе — местными тетрадями, — возникла проблема. Вернее, не с ними, а с их количеством. Я не знала, какой у меня почерк, так как до этого писала пером всего два раза. Выходило, конечно, неплохо, но вот с размахом я еще не определилась.

Решив взять на десять книг больше, чтобы не прогадать, я начала выбирать обложки. Они все оказались твердыми, но по-разному отделанными. Одни — очень красивые, другие — довольно простые и аскетичные, еще одни, судя по словам продавца, — практичные. Опять вспомнились героини из нашей литературы, которые умудрялись спалить свои конспекты, и я выбрала практичность. Тем более что книги, обложки которых были из

износостойкой и магостойкой кожи, не сильно отличались в цене от простых экземпляров.

Потом я узнала, что такое самописное перо. Оказалось, это ручка и перо «в одном флаконе». Я часто теряла ручки, а потому взяла десять штук.

Жаропрочные перчатки, как и сапоги, влетели мне в копеечку, но я купила тонкие, отличной выделки и хорошо сидящие на руке. К ним прилагался сертификат, похожий на тот, что я получила при покупке сапог. Вот люблю я добротные, качественные вещи!

Следующий пункт списка — костюм МОВ — имел странный вид и неопределенное предназначение. Он, сделанный без швов из какой-то тянущейся ткани, полностью облегал верх тела до бедер, а от них расширялся вниз в виде шаровар, но не слишком широких. На прилавке эти костюмы были в основном темного цвета и не очень дорогие. Цена варьировалась в зависимости от степени растягивания: чем лучше тянется, тем выше стоимость. Я купила темно-серый, цвета мокрого асфальта, черный и темно-коричневый. Было у меня ощущение, что если они сделаны из таких темных тканей, то и применяются так, что стирать я их буду очень часто. А значит, надо быть практичнее. И еще — я взяла самые тянущиеся.

Котлы купила прочные, хоть и некрасивые, но с толстыми стенками и крепкой ручкой. Весили они как сумка с картошкой, и я просто не представляла, как буду таскать с собой этот чан.

Лекарский набор выбрала наудачу и по качеству ножей. Авось повезет. Студенческий набор взяла самый дорогой из практичных, и, в итоге, после всех покупок, осталась без половины выделенных мне денег. Остальные надо экономить: еще не известно, удастся ли мне получить стипендию.

Завершив все дела, и, как я считала, довольно удачно, дома оказалась уже в шесть часов вечера. Собрав свои скудные пожитки, я попрощалась с Родой, заплатила за аренду и клятвенно пообещала: если что — сразу к ней!

Так я ступила на новую дорогу в своей жизни. Интуиция подсказывала, что не следует тянуть с возвращением на остров.

Прибыв в Академию, я первым делом пошла к коменданту, который, на мое счастье, располагался в вестибюле. Жилье — это главное!

Остановившись рядом с пожилым духом, поинтересовалась:

— Простите, пожалуйста, я только что поступила — можно мне комнату?

Улыбчивый старичок, подняв на меня глаза от книги, ответил:

— Можно. Отчего нельзя? А что так рано, красавица?

— Да вот, решила: раньше сядешь — раньше выйдешь.

Недоуменно на меня посмотрев, старичок никак не прокомментировал мое странное выражение и предложил:

— Ну пошли. Ты — первая, так и быть, сам провожу. Меня зовут Манак.

— А дальше? — поразила я странному имени.

— Просто Манак.

Ну просто так просто. Как скажете: характер мягкий.

Пока мы шли, я смотрела по сторонам. Когда поступала, то из-за волнения и усталости не смогла по достоинству оценить это здание, и зря.

Академия — строение необыкновенной красоты. Оно просторное, простое и в то же время завораживающее. Провожая меня в комнату, комендант попутно объяснял, по какому

принципу спланировано это учебное заведение и как лучше запомнить дорогу в комнату, чтобы не заблудиться.

Когда мы подошли к нужной двери, я поняла, что больше всего в этом мире буду скучать по лифту. Дышала я как лошадь после скачек, а вот комендант выглядел совсем незапыхавшимся. Как будто не он сейчас поднялся на незнамо какой этаж.

Неожиданно остановившись, привратник повернулся ко мне:

— В общем, вот твоя комната. Приложи руку к двери. Ага, видишь, она тебя запомнила. Теперь погуляй где-нибудь полчаса, потом заходи.

Посмотрев на здоровую добротную дверь, я поинтересовалась:

— А сейчас?

— Сейчас не впустит. Она еще приращивает твою сущность.

— А как же те, которые придут к девяти? — недоуменно поинтересовалась я.

— В девять у нас закрывается склад, так что они останутся без вещей. Ну и посидят полчаса под дверью — ничего страшного, — благодушно заметил старичок.

Так и знала! Я уже была студентом и помнила, что если в универе о чем-то говорят, предупреждают, доводят до сведения — надо выслушать и принять на заметку, иначе потом аукнется. А они скажут: «Мы же вам говорили!»

— Ты пришла раньше всех, не поленилась, поэтому получила самую теплую комнату, без сквозняков, с новой мебелью и всем остальным. У нас тут был небольшой ремонт. Это помещение единственное свободным осталось.

— Спасибо!

Ремонт — это хорошо. Особенно когда его делаю не я!

От желания узнать, как выглядит мое пристанище на ближайшие шесть лет, у меня зачесались руки. Но надо ждать.

— Да ладно тебе! Иди лучше в библиотеку: она закрывается в восемь, — заметил мое нетерпение привратник.

Еще раз поблагодарив, я помчалась в обитель знаний, повинаясь указаниям этого старичка, которые и правда помогли — заблудилась я всего два раза.

В библиотеке представительная гномка уже потихонечку собиралась. Но мне было все равно. Я стояла и таращилась на окружающие меня стеллажи, на которых стояли толстые фолианты и тоненькие томики, отделанные кожей, тканью или другими материалами. Старые...

Кайф!

— Вы что-то хотели? Или так молча и будете стоять?

Посмотрев на строгую даму, я сказала:

— А?.. Да, хотела!

Видно, неподдельный восторг на моем лице заставил женщину улыбнуться:

— Ценитель? Любите библиотеки?

Осмотрев расписные потолки метров в шесть высотой, прекрасные витражные стекла, красивые тяжелые шторы и узорчатые ковры, я ответила:

— Нет, скорее книги.

Хотя, если в моей комнате такая же замечательная резная мебель, я оттуда никуда не выйду.

— Это радует. Вы за учебниками?

— Да.

— Пойдемте, я помогу вам сделать правильный выбор.

Что-то все вокруг такие добрые! Подозрительно...

Но гномка, представившаяся лерой Клери, действительно помогла. В итоге я получила книги — какие-то новые, какие-то в самом лучшем состоянии — и рекомендации по дополнительной литературе, которая мне понадобится.

— А что это за разноцветные книги? — поинтересовалась я, привлеченная ярким пятном среди темных учебников.

Слава богу, книги здесь были нормального цвета.

— Это книги по боевой магии. Цветами обозначают виды изучаемых направлений.

— Шесть?!

— А что вы хотели? Профильный предмет.

Узнав, что я в тройке, она положила еще пару книг, добавив, что видеться мы будем часто.

С чего это? Не понравились мне ее последние слова, но я все равно тепло поблагодарила библиотекаря и откланялась.

Идти по коридору с кучей учебников, стопка из которых оказалась выше моей головы, было очень неудобно и *очень* тяжело, но, благо, склад — этажом ниже.

Несмотря на то что время приближалось к восьми, там тоже было пусто. Кое-как открыв дверь и поставив все вещи на пол, я встретила взгляд... здорового орка.

Необычный выбор работы.

— Здравствуйте! — радостно оскалилась я.

— Ну здравствуй, — пробасили мне в ответ.

— Мне бы мантию и все остальное, что полагается.

— Надо же, вежливый студент пошел. Ну давай посмотрим, что у нас имеется. Ты — первая. Сейчас те, кто начал подходить, наверное, осаждают библиотеку.

Подведя меня к одной из стоек с очень длинной перекладиной, он показал на огромный ряд мантий:

— Выбирай.

Прикинув размер первой мантии, я поняла, что таких, как я, там поместится штук пять и еще место останется. Нерешительно посмотрела на орка.

— Ну давай спрашивай. Чего смотришь?

— Не могли бы вы мне дать самые новые мантии моего размера, а то я до утра искать буду.

— Ишь какая! Самые новые подавай. Вся одежда висит в порядке уменьшения размера, но поскольку ты так вежливо попросила, то, пожалуй, дам.

И он, отойдя от вешалок, достал четыре мантии из деревянных ящиков, стоявших на полу.

— Вот, новый комплект. Померий, но имей в виду — меньше все равно нет. Вернее, нет на тебя.

Ну да. У меня маленький рост, большая грудь и широкая попа. Про мою фигуру говорили — «песочные часы», а по мне, если взять еще двух таких же и положить в ряд, то получится гирлянда сосисок. Но это дело вкуса. Здесь вон чего только не водится.

Мантия оказалась чуть-чуть великовата, но это даже хорошо: попросторнее будет. Также я получила огромный рюкзак непонятного назначения, фляжку, постельное белье, плед, кованую вазу, набор посуды в отдельном мешке, железный стакан, одеяло, четыре полотенца,

восемь кусков темного мыла, баночку с чем-то, все для гигиены зубов и тела, веник и ритуальный нож. Как мне отрекомендовали — хоть и невзрачный, зато из хорошей стали и не тупится.

Поблагодарив кладовщика и сложив все вещи вместе с теми, с которыми пришла, в волшебный мешок, я сверху утрамбовала еще учебники и пошла на выход, напоследок услышав: «Что испортишь — лучше не приходи: пуцу на опыты».

Ожидаемо.

Эту тяжесть я тащила до комнаты с передышками, и когда добралась, то была готова издохнуть прямо на месте. Прикинув, что полчаса должны были уже пройти, я приложила руку к двери — та отворилась.

Обалдеть!

Комната поразила меня с первого взгляда. Стены ее из бежевого камня (словно сложены из крупных кирпичей), большое витражное окно, подоконник такой низкий, что на нем можно сидеть, и, слава богу, деревянный. На окне почему-то висели три тюлевые занавески. Одна тонкая и две в несколько слоев. Вот и весь дизайн. Теперь я понимаю: Академия — учреждение военное. Здесь минимализм — это все.

Окно разделяло комнату на две половины. На одной стояла железная кованая кровать с матрасом; рядом, чуть ближе к двери, стул; стол, над которым висела полка для книг (все кованое), и единственная роскошь — толстый ковер на полу. Шкаф в углу рядом с дверью — ура! Деревянный!

С другой стороны такой же набор мебели — значит, у меня должна быть соседка. Сбоку от входной двери — еще одна, за которой оказались большой душ и два шкафчика, кованых. М-да...

Постояв и посмотрев на все это еще немного, я пошла мыться. Мылом я решила воспользоваться своим, а то мало ли... К тому, которое мне выдали, и прикоснуться страшно.

Совершенно чистая и счастливая, начала разбирать вещи. Поскольку их было немного, то, быстренько разложив все по местам, я села просматривать книги. Часы над дверью показали без пяти девять, когда пришла моя соседка, — я даже в первую страничку вчитаться не успела.

Она нерешительно остановилась в дверях. Замерев, мы настороженно смотрели друг на друга. В девушке я узнала вампиршу с ярко-бордовыми волосами, запомнившуюся мне еще при поступлении.

Закончив разглядывать мою персону, она прошла в комнату и села на постель.

— Ты — дарада из технического мира, которая в тройке с титулованными красавчиками?

— А ты — вампир с бордовыми волосами?

— Вуку.

— Надя.

Вот и познакомились.

— Ты мне расскажешь про свой мир?

— Да. А ты мне про этот?

— Конечно. Ладно, я — мыться. А потом можно и поболтать.

Проводив ее глазами, я села на подоконник и посмотрела в окно. Сегодня три месяца по земному календарю, как я сюда попала, и сегодня началось мое обучение в Академии магии.

Взглянув на незнакомые звезды, я улыбнулась.

В приметы не верю — но эти совпадения уже достали...

Неизвестный автор

Утро началось неожиданно: в голове раздалась ужасная музыка. В первый момент я подумала, что это подруга пошутила и поменяла мне мелодию на будильнике, поставив «Так судьба стучится в дверь...» Бетховена. Ну очень похожи звуки, только почему они звучат в голове?

И тут я все вспомнила. Подскочив на постели, увидела уже спустившую с кровати ноги соседку.

— Что это за музыка в голове? — спросила я, прислушиваясь к уже стихающей мелодии. Вампирша посмотрела на меня с недоумением:

— Стандартное заклинание для пробуждения. И мелодия красивая.

Да песец просто!

Посмотрев на часы, которые висели над дверью и походили на солнечные из нашего мира, я увидела, что у меня есть час на сборы. Роскошь! Обычно поменьше было. Я отправилась в ванную и принялась приводить себя в порядок.

Вчера мы с соседкой рано легли и совсем не разговаривали, тем не менее спать хотелось невообразимо. Видимо, расслабилась я за время до поступления.

— Что ты так долго? — крикнула из комнаты Вуку.

— Зуфы чичу, — пробормотала я.

Соседка начала что-то рассказывать про то, почему вампирам не нужно чистить и полировать клыки, а я, слушая краем уха, зашла в комнату и начала переодеваться. Вуку мгновенно замолчала. Оглянувшись, я увидела, как она проскользнула в ванную.

Странно...

Необычность ее поведения объяснилась, когда мы вышли за дверь и направились на занятия.

— Надя, ты при посторонних часто переодеваешься? — немного помолчав, поинтересовалась вампирша.

— В принципе нет. Но ты же девушка...

И, заметив ее странный взгляд, забеспокоилась:

— А что такое?

— Ты, конечно, из другого мира, и не знаю, как у вас, а здесь переодеваться при посторонних очень неприлично.

— Даже если человек одного с тобой пола? — не веря, поинтересовалась я.

— Да.

Куда я попала! Нужно побыстрее узнать, как тут у них с нормами поведения. А то как бы не попасть в некрасивую ситуацию. С одной стороны, я, конечно, дарада, а с другой — надо следовать правилам мира, в котором живешь.

До аудитории мы добрались, чуть не опоздав на лекцию. Вот тебе и встали пораньше. В лабиринте под названием «Академия» можно плутать целую вечность. Не учебное учреждение, а Бермудский треугольник какой-то.

Войдя в огромную каменную аудиторию, заполненную студентами, я огляделась и

отыскала себе местечко на одном из центральных рядов, около стенки. Такое незаметное и удобное для наблюдения. Хорошо все видно и внимания преподавателя не привлекаешь.

Практически сразу после того как я разместилась, в аудиторию вошел Гарнер.

Пройдя быстрым пружинистым шагом к кафедре, он оперся о стол и осмотрел присутствующих. Взгляд его задержался на мне и на всех, кто позавчера вошел в тройки. Наш куратор.

— Доброе утро. Сейчас вы находитесь в самой большой аудитории Академии. Я проведу вводную лекцию, после которой кураторы побеседуют со своими подопечными об одаренности. Я буду ждать своих студентов в соседней аудитории. Заходить сначала будут тройки, очередность определите сами.

И инквизитор улыбнулся. Крайне «позитивная» личность.

— Теперь о главном. Начну с того, что здесь присутствует весь поток, который будет разбит на пять групп. Первые два года вы обучаетесь все по общим предметам, потом будет год практики и снова два года обучения, уже по специальности.

Ничего себе практика! Это что же мы год будем делать?

— После обучения профессии вас направят на практику по специализации. Она будет длиться один год. Вопросы?

Один, по виду довольно богатый, молодой человек, с торчащей из-под мантии ярко-красной рубашкой, поднял руку. Гарнер кивком разрешил спросить.

— Скажите, а как распределяются специальности?

Хороший вопрос, меня он тоже интересовал.

Инквизитор внимательно посмотрел на говорившего и, чуть сощурившись, вкрадчиво начал:

— Это выбор студента, но, пожалуй, я кое-что поясню.

Ого! Хорошо, что данную тему затронула не я. Видимо, это наболевший вопрос.

— К преподавателям, по правилам Академии, нужно обращаться только с приставкой «лер» или «лера». Правила нашего учебного учреждения незыблемы, их вам выдали в библиотеке вместе с литературой. Если студент нарушит их...

Нет-нет, только не наряды, то есть наказание... Пожалуйста!

— То будет потом долго трудиться на благо Академии. На кухне, например. Это понятно?

Черт! Все-таки наряды...

В аудитории стояла тишина. Все переваривали слова преподавателя.

— Вот и хорошо. Теперь поговорим о теме, по которой был задан вопрос. Тут для вас снова прекрасные новости. Академия — независимое учебное заведение, располагающееся в Объединенных Землях. Поэтому предупреждаю сразу: на него не могут повлиять ничьи родственники, звон монет, принуждение или другие, не менее эффектные методы убеждения. Конечно, мы идем навстречу власти имущим, но во внутреннюю жизнь Академии они не вмешиваются. Поэтому попасть на выбранную вами специальность кроме вас самих вам никто не поможет. Во всех наших студентах есть потенциал, иначе бы вас здесь не было. И только от вас зависит, сумеете ли вы его раскрыть. В случае если ваши баллы будут удовлетворительными для выбранной специальности, вы будете приняты, если нет — придется выбрать другую. Еще вопросы?

Студенты молчали, и я подняла руку.

— Да?

— А что, если баллов не хватит для прохождения на любую специальность?

— Плохой вопрос, — остро взглянул на меня Гарнер. — Значит, сделайте так, чтобы хватило. В противном случае в конце второго года вы будете отчислены.

Мне стало не по себе. А что, если...

— Кстати, в случае с тройками, — продолжил Гарнер, — это означает отчисление всех троих.

Услышав подобную информацию, я чуть не подскочила на своем месте. Это значит, я завишу от двух неизвестных мне мужчин?! А что, если они дебилы?! Получается, меня выкинут на улицу!

Я снова вскинула руку, и Гарнер, улыбаясь, кивнул, разрешая задать вопрос.

— Можно ли разбить тройку?

— Я знал, что вы это спросите. Нет, разбить тройку нельзя. Теперь вы связаны на всю жизнь.

Посмотрев на двух молодых людей, сидящих недалеко от меня, я встретила их полные ужаса взгляды.

Верните меня назад!

Я мрачно шагала по коридору перед аудиторией. Два моих... не знаю даже, как их назвать... В общем, две мужские особи сидели на лавочке, как и остальные тройки. Одногоруппники толпились вокруг нас. Все шептались, видимо обсуждая предположения относительно своих способностей. И только тройки были невеселы.

Все остальные «счастливчики» были объединены по половому признаку, и только наша тройка оказалась смешанной. Теперь собратья по несчастью сидели напротив и мрачно взирали снизу вверх на мои метания.

С того момента, как окончилась лекция, мы не обмолвились ни словом, а если точнее, то не разговаривали с момента объединения. Да и сейчас у меня не было желания с ними общаться. Зачем? Хотя друг с другом мужчины тоже не общались. Вот такая у нас подобралась дружная компания.

В этот момент из аудитории вышла первая тройка. Судя по мрачным лицам сокурсников, ничего хорошего нас там не ждет. Вздыхнув, я направилась в кабинет, почему-то зная, что ребята идут следом.

Эта аудитория была меньше предыдущей раз эдак в пять. Здесь находились добротные симпатичные деревянные столы с ящичками и стулья. Присев перед Гарнером на один из трех стульев, я напряженно замерла. Рядом опустились мои сопровождающие.

Осмотрев нас, инквизитор сказал, как бы разговаривая сам с собой:

— Очень необычный случай. Объединенная тройка — разнополая. Давно такого не случалось...

Ну вот, сейчас снова начнется про дарад из технического мира.

— Скорее всего, причина в том, что одна из трех в связке — не из этого мира.

Ну конечно! Всему причина я.

— Должен вас обрадовать, — продолжил преподаватель. — Обучаться тройка будет совместно. Это требуется для вашей эффективной работы. По отдельности вы сможете применять магию на довольно среднем, я бы даже сказал, бытовом уровне. Вместе будете обладать большой силой. Вам станет доступна высшая боевая магия.

Наша тройка переглянулась. Звучит очень внушительно и эффектно!

Я представила себя в развевающемся плаще, с огненным шаром в одной руке, с посохом в другой. Вот только два мужика по бокам в развевающихся плащах являлись уже лишними.

Вздохнув, скосила глаза на оборотня и дракона. Судя по их лицам, плащи у них тоже всюду развеваются.

Гарнер сохранял непроницаемое выражение, но готова поспорить — развлекался за наш счет. Инквизитор поймал мой взгляд и чуть прищурился. Догадался, о чем я думаю?

— Общую информацию я вам сообщил, теперь конкретно. Начнем, пожалуй, с менее интересного персонажа в вашей команде. Велислав Раф.

Я с любопытством посмотрела на парней, а дракон повернулся к оборотню. Значит, Славик — это он.

— Вы что, даже не познакомились? — поинтересовался преподаватель, заметив наши переглядывания.

Мы промолчали. Да и что тут скажешь?

— Да-а-а... Проблем будет больше, чем я ожидал.

«Что это он имеет в виду?» — забеспокоилась я.

— Ладно, продолжим. Если уж вы не соизволили познакомиться сами, значит, это сделаю за вас я. Вы, молодой человек, — инквизитор посмотрел на оборотня, — являетесь четвертым сыном главы правящего клана. У оборотней редко встречается магический дар, и еще реже они его развивают, обычно предпочитая воинское призвание. Но это не ваш случай.

Слава сидел невозмутимый, но я ожидала его эмоций и потому заметила, что слова куратора задели парня.

— О причинах, побудивших вас подать заявление в наше учебное учреждение, мы не спрашиваем. Но должен предупредить, что если вы рассматриваете Академию как убежище, то должны знать: тройкам редко позволяют оплачивать обучение. Поэтому скорее всего вам придется отработать положенный срок.

Другого я не ожидала.

— Вы, Раф, хорошо знаете флору и фауну, но это ожидаемо. Оборотни, имея прекрасный нюх и опираясь на свою животную природу, всегда отлично осваивали эти направления. В вашей тройке произошло очень удачное распределение сил.

Ага, значит, я в этих направлениях точно блистать не буду.

— Теперь поговорим о Димирии Шафирану коре Нару.

Ого, вот это фамилия! Это ж надо с такой жить. Пожалуй, нужно записать ее — вряд ли запомню. Дима явно аристократ.

— Вы принадлежите к правящему роду драконов. Второй сын правителя и второй в очереди на наследование престола. При поступлении в наше учебное учреждение вы отказались от права на королевские регалии, о чем вас предупредили заранее.

— Я понимаю, — прозвучал шикарный баритон хвостатого дракона.

Его хвост лежал на коленке и свисал кисточкой вниз. Странный — весь в чешуйках, а кончик пушистый.

Раздалось шипение, и я, подняв голову, встретила с недовольным взглядом Димона.

— Рассматривание хвоста у драконов считается неприличным, — криво усмехнулся Гарнер.

Мы его, точно, забавляли.

Я на это только молча пожала плечами и посмотрела в окно. А то мало ли, кто-то подумает, что я делаю неприличные предложения разного толка.

— Поговорим о ваших способностях, — продолжил как ни в чем не бывало инквизитор. — Мы ожидаемо обнаружили у вас лекарские способности. Все драконы — хорошие лекари. И вы отлично ориентируетесь на местности. Ваши родители должны вами гордиться: вы прекрасный представитель своего рода.

Искоса наблюдая за реакцией дракона, я заметила, как он невольно приосанился при последних словах. Мальчишка. Мне кажется или я самая старшая из тройки?

— Ну и наконец уделим внимание прекрасной даме, Надежде Ронер. Темная лошадка и, на мой взгляд, самый интересный случай в моей практике. Не обладает высоким положением или влиятельными родственниками. Ни на чей престол не претендует... по крайней мере, официально. Но имеет одну особенность.

Опять...

— Она дарада из технического мира. Такие попадают к нам очень редко и всегда приносят изменения в истории и в мире.

Я молчала. Говорить что-то бесполезно: результат, как всегда, нулевой.

— И мне очень интересно будет не только обучать дараду, но и наблюдать за изменениями, которые последуют за ее прибытием, — продолжил куратор.

Сидящие рядом мужчины смотрели на меня одинаково — так, будто бы я больна заразной смертельной болезнью.

— Я не претендую на свою особенность или влияние на мир, — решила все-таки высказаться я.

— У вас очень необычные способности. Вернее, редко сочетающиеся. К тому же вы очень сильно отличаетесь от жителей нашего мира. Значит, изменения неизбежны. И ваша тройка много сделает для государства, если из вас выйдет толк.

Очень обнадеживающе.

— Так вот, способности нашей дарады направлены на зельеварение и... гадания.

Что? Я могу хорошо гадать? Да я всю жизнь считала, что это полная глупость. Да и сейчас так считаю. Очень бесполезная способность, на мой взгляд. Огненные шары намного лучше.

— Как я уже говорил, довольно редкое сочетание. И я возлагаю на него особые надежды. Надеюсь, вы не разочаруете меня.

Мы лишь мрачно взирали на инквизитора. Желания показать себя ни у кого не наблюдалось.

— Обучение первого семестра вы будете проходить отдельно. А потом начнутся занятия для троек. Советую до этого времени познакомиться, пока изменения не поставили вас перед фактом.

Что это он имеет в виду?

— А что будет, если кто-то из нас умрет? — неожиданно поинтересовался дракон.

Я сразу подозрительно на него посмотрела. Что это ты задумал, хвостатый? Так-так...

— Тройка распадется, но для оставшихся это не пройдет бесследно. Каждый раз это отражается на объединенных по-разному. Еще никогда это не принесло ничего хорошего.

Несколько секунд я сидела совершенно пришибленная. Все, о чем сказал инквизитор, действительно выделяет нас из толпы, но чем-то исключительным мы не являемся. А вот информация о смерти одного из нас выглядела совсем удручающе.

— Я вижу, что вам не нравится ваше объединение. Но если уж магия связала вас вместе, обратной дороги нет. Только от вас зависит, с какими трудностями вы в своем триумvirате

столкнетесь, — подытожил Гарнер. — Вот расписание и список предметов.

В воздухе при этих словах материализовались свитки. Ух ты! Я тоже так хочу!

— А теперь свободны. Сейчас у вас обед и занятия.

Дружно встав, мы направились на выход. Я была откровенно разочарована. Море ответственности и невпечатляющие способности. Что-то как-то все уныло...

Когда я вышла в коридор, меня там ждала Вуку. Вспомнив совет, который дал нам Гарнер по поводу общения, мы втроем переглянулись и разошлись. Пока я никаких изменений не чувствую и желания общаться с этими мужчинами не испытываю. Нам с ними и так прекрасно живется.

Подойдя к соседке и развернув свиток, я ознакомилась со списком предметов. Некоторые были вполне ожидаемыми и родными, а некоторые вызывали откровенные опасения.

Флора (Рамус Надим)

Целительство (Тиадал Руфим)

Фауна, география (Эдда Рук)

История (Фшшш Укхх)

Зельеварение (Эдила Искар)

Физические навыки (Бор Тронсен)

Прикладная магия, Начертательная магия (Гард Гарнер)

Гадания (Зеопила Пиграно)

М-да... Названия дисциплин оказались довольно неоднозначными. Если о направлении некоторых предметов я догадывалась, то остальные явились для меня тайной.

— У нас сейчас обед, нужно идти в столовую, — печально заявила Вуку.

Удивленно на нее посмотрев, я спросила:

— Почему тебя это огорчает?

— Есть очень хочется, но о столовой Академии ходят легенды. Нехорошие.

Заинтригованная, я отправилась посмотреть, что же за еду такую ужасную тут подают. Пока мы, петляя по коридорам, пытались добраться до столовой, Вуку рассказывала о своих планах и надеждах, о том, как гордится, что у нее дар общения с животными и вообще склонность ко всей флоре и фауне. Я отнеслась довольно сомнительно к такой счастливой перспективе. Хотя кому уж говорить, мои гадания на таком фоне выглядят более непрезентабельно.

Немного поплутав, мы с помощью карты вышли к большим бежевым дверям и едва приблизились к ним, как те открылись.

Столовая представляла собой огромное помещение с высоким сводчатым потолком, который подпирали колонны. Везде царил чистота. Поперек зала располагались длинные столы, стоявшие в два ряда. Прямо как в наших воинских частях. Одну из стен занимали большие сводчатые окна, которые давали много света, а в противоположной стене имело место раздаточное окошко. Подойдя к нему, я получила свою порцию. Что я буду есть, никто не спрашивал, видимо, выбора здесь не предоставляют.

Направившись к одному из массивных деревянных столов в углу около окна, заметила, что соседка присела рядом. Я решила ознакомиться с едой.

Из столовых приборов здесь тоже оказалась только ложка. В массивной глубокой чашке

была налита какая-то вязкая жидкость серого цвета. Честно говоря, аппетита она не вызывала. Рядом, на тарелке, лежали кусок мяса с голубоватыми прожилками и овощи, такие же я попробовала у Роды. В стакане была жидкость, чем-то напоминающая наш кисель, только зеленого цвета. М-да...

В этот момент желудок заурчал, давая знать, что он голоден и возмущен задержкой. Делать нечего. Я здесь надолго, а питаться нужно. Смотря, как Вуку ковыряется в своей тарелке, без всякого энтузиазма и постоянно морщась, я пришла к выводу, что либо переварю все это, либо отравлюсь. Придется пробовать.

Я зачерпнула подозрительное варево и пригубила. Пришла к выводу, что на вкус вполне прилично. Попробовав еще ложечку, окончательно поняла — очень даже ничего. Конечно, со стряпней Роды не сравнить... но этот мир не знал нашего общепита! Особенно столовского. Чем *там* кормят — это страшно! Или то, что можно съесть в каком-нибудь кафе. Вот где русская рулетка. А тут вполне нормальная пища. Да еще бесплатная. Да на заводе, где я работала юристом, люди передрались бы за такой обед. Ведь после нашей столовки некоторые на больничный уходили.

Вуку смотрела на меня совершенно шокированная — я за обе щеки уплетала первое и плотоядно поглядывала на второе.

Из представителей моего потока многие морщились, а иные и вовсе отказались питаться. А вот второкурсников (их отличали цифры два на мантиях) я бы назвала пообтесавшимися и несколько присмиревшими. Не то что мы... Кто-то из моих одногруппников решил пожаловаться повару на еду, на что получил ответ: «Не нравится — не ешь».

Третьего курса здесь не было: он находился на практике. А вот четвертый и пятый можно было назвать пришибленными. Они что-то читали и ели урывками, практически не жуя, и осоловело поглядывали по сторонам. В общем, выглядели совершенно неадекватными. Но что-то здесь было не так.

Приступая к мясу и овощам, я с набитым ртом спросила у соседки:

— А что, старшие студенты не доминируют над младшими курсами?

Вуку с удивлением на меня посмотрела:

— А зачем?

— Ну... Чтобы показать, что они здесь дольше и имеют больше прав, опыта.

Странно на меня покосившись, Вуку ответила:

— В их опыте и так никто не сомневается. А в остальном все студенты Академии равны.

— Ну это понятно, — отмахнулась я. — И что, никто из студентов не придерживается другого мнения?

— Нет, — недоуменно помотала головой соседка, не понимая, что я хочу от нее услышать.

А я не могла поверить в то, что слышу.

— И никто никого не обижает? — уточнила я.

— Надя, обижать более слабого считается низостью и сильно осуждается. Это недостойное поведение. А за драки можно из Академии вылететь. Это наказывается и порицается. Это не по правилам.

— И что, им все следуют?! — От изумления я даже не донесла до рта ложку с куском мяса.

— Конечно, а как иначе?! Хороший гражданин — это порядочный гражданин.

Сначала я решила, что соседка издевается, но потом, приглядевшись и отметив совершенно серьезное выражение лица, посмотрела на Вуку как на дурочку, но промолчала.

Не может быть все так просто и даже наивно. Что-то тут нечисто. Где кроется подоплека? Неужели все такие правильные? Даже не так. Неужели нет людского коварства и подлости?

Взгляд непроизвольно отыскал дракона и оборотня. Картина, представшая моим глазам, оказалась занимательной. Мужчины сидели рядом, и если второй морщился и ел, что, кстати, говорило в пользу предложенного нам обеда (в моем мире у нас собаки не все есть будут), то дракон с высокомерной миной сидел, вытянувшись по струнке, и не притрагивался к своей порции.

Но не это меня зацепило. Дима смотрел на меня с такой жалостью и безразличным состраданием, будто я готова поднять и съесть любые отбросы.

Широко ему улыбнувшись, я пригубила кисель с забавным фруктовым вкусом, похожим на сок мультифрукт. Дракончик передернулся, а я перевела взгляд на подругу, которая с подозрением на меня смотрела.

— Что? — спросила я.

— Почему ты переглядываешься с драконом и оборотнем?

Ну, допустим, со Славой взглядами я не обменивалась, но он на меня смотрел, да.

— Я с ними в тройке.

— Что? — вскричала Вуку, округлив глаза.

— А что такое? — недоуменно спросила я, напрягшись.

На лице соседки отражались странные чувства — восторг и ужас одновременно.

— Полный спектр объединения? — спросила она про тройку.

Я кивнула.

— О-о-о... Это очень редкое явление! — восхищенно прошептала она.

Только я хотела сказать, что нас таких редких «явлений» аж четыре штуки... и не смогла. Хочешь открыть рот и не можешь. В полном шоке я пыталась переварить этот факт.

— Вы такие сильные, и ты сама станешь сильнее: в триумвирате твои способности усилятся, — продолжила говорить соседка.

Я довольно скептически отнеслась к ее словам.

— Но вот то, что ты с драконом и оборотнем в связке, — это очень плохо! — подытожила Вуку.

— Почему? — пристально посмотрела на соседку.

— Потому что оборотни могут превращаться в животных. Не контролируя свою сущность!

Я краем глаза заметила, как Слава дернул плечом. Ага, все слышал! Хорошие ушки. Только неужели этот меланхолик-оборотень — неконтролируемый психопат?

— А драконы, — продолжила Вуку, — это самые жестокие существа в мире. Ни сострадания, ни принципов, ни понятия правильного. Безжалостные хищники и очень опасные.

Я скосила глаза на опасное существо, сидящее неподалеку. А по виду и не скажешь, что такая смертоносная особь. Видимо, я недооценила этот мир. Так и знала, что не все просто. Вот с виду... простой, как пять копеек, а на самом деле...

— Они даже живут обособленно, закрыто. Что этот тут делает, непонятно. Ты, кстати, не

знаешь, кто он?

Я заметила, что при этих словах Дима бросил на меня взгляд.

— Мы не разговаривали.

Теперь удивилась Вуку:

— Но вы же объединены полностью...

— И что? — пожала я плечами.

— Известно, что объединенные тройки очень близки между собой. Очень! А у вас еще и полный спектр. Правда, никто из них про свою связь ничего не рассказывает.

Вспомнив «склеенный» рот, я не удивилась.

— Пойдем, у нас сейчас первая лекция, и лучше не опаздывать.

Мне не хотелось развивать тему, да и народ начал рассасываться. Нечего загадывать. Дальше будет видно...

Чем больше у человека проблем, тем меньше ему нужно для счастья.

Неизвестный автор

Первая лекция оказалась историей. Мне не терпелось начать изучать предметы в Академии, а также освоить какое-нибудь магическое заклинание. Это все так увлекательно, не то что наши занудные дисциплины.

Войдя в аудиторию, я снова заняла место около стены, на одном из средних рядов. И по какой-то странной причине дракон и оборотень, которые раньше сидели по разные стороны от меня и как можно дальше, теперь разместились прямо передо мной. Очень интересно, почему это мы сменили гнев на милость?

Рядом со мной села Вуку, и я оказалась практически окружена. Наклонившись, соседка попросила:

— Надя, давай пересядем.

— Зачем?

Мне здесь было очень комфортно.

— Впереди нас сели твои... твои... ну ты понимаешь... — еле слышно прошептала соседка.

Я не понимала.

— А чем они тебе мешают? — поинтересовалась я.

— Ну... А вдруг оборотень обернется и покусает нас? Уже были подобные случаи.

Понятно, у страха глаза велики, а сплетни от человека к человеку приукрашиваются, и в конце получается ужасик.

Не сомневаюсь, что дракон и оборотень все слышали: раз уж сумели расслышать наш разговор в столовой, значит, здесь бесполезно шептать.

— Давай так, — предложила я, не желая пересаживаться. — В случае чего я все укусы возьму на себя.

— Тебя они не тронут.

— Почему это? — недоуменно поинтересовалась я.

— Потому что страдания будут ощущать и они.

— Глупости какие! — воскликнула я.

— Тише! — шикнула на меня Вуку.

Я закатила глаза, но голос понизила:

— Думаю, тебе нужно перестать фантазировать.

— А если дракон нас съест? — снова еле слышно предположила соседка.

Дима нервно замахал хвостом из стороны в сторону.

Еле оторвав глаза от милой пушистой кисточки, я повернулась к Вуку и спросила:

— Инциденты были?

— Чего?

— Ну... Были случаи нападения на людей?

— А то! Лет тридцать назад кто-то покусился на их женщину, так ящер разодрал обидчика на куски.

— Я бы тоже порвала, если бы на моего мужика покусились, — пожала я плечами.

Вуку отшатнулась от меня:

— Как ты можешь так говорить?! Человеческая жизнь священна! Ее нельзя забирать.

Это моральное уродство.

— Моральное уродство — лапоть не свое!

Сказав свое веское слово, я отвернулась от надувшейся соседки и продолжила рассматривать аудиторию.

Она была похожа на предыдущие, только вид за окном изменился. Пока мы разговаривали, народу в помещении прибавилось, но почему-то от прежнего потока осталась четвертая часть. Наверное, нас все-таки разбили на группы.

Едва я закончила осматриваться, как внимание привлекла пушистая кисточка на хвосте дракона. Хоть хвост и неприлично разглядывать, но, с другой стороны, я же смотрю только на кисточку. А она такая серенькая, пушистенькая, красивенькая...

Внезапно раздался приглушенный рык. Я заметила, как Вуку, взяв вещи, резко отсела от меня. Подняла голову и наткнулась на пылающие гневом глаза дракона.

Я почему-то страха не испытала, хотя зрачки Димы вытянулись в вертикальные линии, скорее всего, говорившие о том, что в нем проснулся зверь. Посверлив меня глазами, дракон отвернулся.

Какие мы нервные!

В этот момент дверь аудитории открылась и вошел преподаватель.

Фишшш Укхх оказался привидением. Он был сверху донизу укутан в балахон и скрывал лицо под низко опущенным капюшоном. Из-под одеяния выбивался только красноватый дымок. Интересно, он совсем бесплотный под своим плащом или косточки все-таки имеются?

— Добрый день, студенты! Приветствую вас на первой лекции по истории, — поздоровался преподаватель, замерев у кафедры. — Данную дисциплину вы будете изучать два года, и в конце каждого будет экзамен. Предмет очень ответственный, поэтому прошу отнестись к нему со всем вниманием.

Ну да, ну да...

— Сегодня я рассмотрю тему «Жизнь первых людей на Эрго. Появление магов».

Ух ты! Потрясающе интересная тема!

Открыв тетрадь, я взяла письменные принадлежности.

— Итак, начнем. Первые люди были зафиксированы в...

Едва я написала несколько слов, как ручка-перо вырвалась из моих рук и продолжила запись лекции сама, красивым почерком, которым пишут в самом начале лекции, а я, довольно улыбаясь, лишь смотрела.

Стоило мне порадоваться такому замечательному началу, как следующие два часа мне показали: история — она и в другом мире история. К тому же этот предмет нужно уметь преподавать. Лекция оказалась настолько нудной, что я просто чудом не уснула, и, когда прозвучал колокол, в моих глазах стояли невидимые спички, которые непонятно как не позволяли закрыться тяжелым векам. Спать хотелось невыносимо. Вся остальная группа выглядела не лучше меня, но держалась бодрее. Видимо, спать на лекциях тоже не полагается, а нарушать правила — это безобразие! Чувствую, если дела пойдут так и дальше, то я точно не выдержу испытания на порядочность.

Наивная! Подлость этого мира я еще не познала до конца.

Стоило мне, более-менее встряхнувшись и собрав вещи, выйти в коридор, как почувствовала руку на плече. Я резко вывернулась — терпеть не могу, когда кто-то трогает меня или вторгается в личное пространство.

За спиной стоял Дима и сумрачно взирал на мою скромную персону.

Вуку, заметив это, ретировалась, то же сделал и оборотень, подозрительно на нас посмотрев. Я осталась один на один с драконом и кучей народа, которая сновала по коридору, не обращая на нас никакого внимания.

— Никогда меня не трогай, — резко сказала я.

Дракон очень мерзко улыбнулся:

— Тогда прекрати делать мне непристойные предложения.

Услышав такой поклеп, я первое время даже растерялась.

— И не собиралась! — вскипела я от такой несправедливости.

— Тогда зачем смотрела на мой хвост?

Пару мгновений я не могла уяснить суть вопроса.

— Ты хочешь сказать, если я смотрю на твою конечность, это означает, что подкатываю к тебе? — постаралась понять я.

— Не совсем понял, зачем ты ко мне катишься? — нахмурился Дима.

— Перевожу для особо одаренных. Говоришь, то, что я рассматриваю твой хвост, означает, что я пристаю к тебе?

— Да!

Однако!

— В таком случае знай: единственное, что в тебе меня восхищает, — это кисточка на хвосте!

Не соврала ни единым словом. Несмотря на то что дракон был чертовски смазлив и привлекателен, мне он казался каким-то... маленьким, что ли.

— Да как ты смеешь?! — опешил он.

— Что, давно никто правду не говорил?

Поиграв желваками на скулах, ящер развернулся и пошел прочь.

Вот и пообщались в первый раз.

Подойдя к перилам, я наблюдала, как дракон сбегал по ступенькам. Видимо, угадала со своим предположением. На Диму смотрели с симпатией чуть ли не все представительницы женского пола, наверняка лелея нескромные желания в отношении этого мужчинки. У него красивые белые волосы, точеные черты лица и большие глаза орехового цвета. А еще в его пользу говорило, что он нетолст, гибок, высок и с обалденной кисточкой на чешуйчатом хвосте!

Но меня он не возбуждал. А если еще и кисточку отрубить, так вообще ни разу на него как на мужчину не посмотрела бы.

То же можно сказать и про оборотня. Слава — красивый, завораживающий своими желтыми глазами молодой мужчина. Он чуть крупнее дракона, так же высок и гибок, а под одеждой просматривается хорошо развитая мускулатура. Чертами лица, темными волосами и смуглой кожей напоминает испанца. Но, несмотря на интересную внешность, во мне при виде его ничего не екает. Да и кисточки нет...

Но вот что странно: и к ящеру, и к оборотню я чувствовала удивительное расположение и доверие. Я бы сказала, привязанность. Подозрительно... Никогда легко не сходилась и не прикипала к людям.

Не спеша добравшись до аудитории, в которой должен был проходить следующий урок, я заметила, что она практически полна. Но, как и на прошлой лекции, здесь присутствовала только четверть первого курса. А вот знакомых лиц оказалось очень мало. Значит, групп как таковых у нас не имелось, студенты ходили на лекции по своему расписанию и не всегда пересекались.

Теперь я села почти в конце ряда, так как понравившееся мне место оказалось занято тем самым важным мальчиком, которого заметила на вводной лекции. Сразу бросилось в глаза, что многие студенты с любопытством косятся на меня, но, несмотря на желание разузнать побольше, не обращаются и не знакомятся. Может, то, что я дарада, сделало меня изгоем?

Не став пока заострять на этом внимание, я продолжила рассматривать сокурсников. Итак, женщин в группе примерно тридцать пять процентов. С чем это связано, не знаю, но необходимо разузнать, как им живется в этом мире.

Для меня это актуально.

Студенты представляли самые разные расы, но расизма я не заметила. Люди общались между собой, вернее, судя по моим наблюдениям, только с теми, с кем были знакомы. На посторонних же они совсем не обращали внимания. Правда, и тут имелись исключения. К примеру, многие косились на меня, на Вуку, на того пестрого парня, на еще двух неизвестных мне людей. Оборотня сторонились, а вокруг дракона вообще оказалось по два свободных места с каждой стороны.

Тут мои размышления были прерваны: открылась дверь, и в аудиторию вошел преподаватель. Что сказать? Видно, в этом мире много красивых мужиков. Преподаватель выглядел очень эффектно: белые длинные волосы, красивые желтые глаза, высокий рост и гибкое тело. Очень милый, но мне, в отличие от большинства девушек, сразу сильно не понравился. Может, из-за того, что носит легкую бородку... и рогат? Да-да, пара небольших, сантиметров по десять, изогнутых рогов выполняла двойную функцию — украшала лоб своего хозяина и будила во мне негативные ассоциации.

— Добрый день. Я Рамус Надим, буду преподавать флору — один из важнейших для мага предметов! Знания, которые вы здесь получите, могут не раз спасти вам жизнь. Растения с самого сотворения мира играли определяющую роль в магическом искусстве.

Вроде бы обычные слова, но сказаны с таким пафосом. Бе-е-е...

— Конечно, многие из вас могут посчитать, что данный предмет им не очень-то нужен, но имейте в виду, я очень серьезно отношусь к приему экзаменов. И отчислить за неуспеваемость никого не побоюсь, несмотря на положение в обществе.

Окинув взглядом помещение и остановив его на мне, он слегка усмехнулся:

— Хотя в связи с особыми обстоятельствами, думаю, не каждый сможет освоить столь сложную науку.

Говоря, это «демоническое нечто» не отрывало свои противные грязно-желтые глаза от меня. Так что двух мнений, о ком он говорит, быть не могло.

Вот... нехороший человек! Были подобные зазнайки и в моем прошлом универе. Но я знаю, как с такими бороться. Вашим же оружием.

— Теперь приступим к лекции. Записываем тему: «Основной класс растений, их признаки и места произрастания». Классификация флоры...

И вообще, с чего я взяла, что он красивый. Похож на козла, и волосы у него жидковаты!

Урок оказался очень познавательным. Надо признать, Надим знает свой предмет и хорошо преподносит информацию. Но его чувство собственного превосходства просто давит, он откровенно пренебрегает всем и вся. В общем, не понравился мне этот демон, и, похоже, наши чувства взаимны.

Тем не менее час пролетел незаметно, и, выходя из аудитории, я почувствовала проблемы. Вуку, все еще не смирившись с моей «непорядочностью», со мной не сидела и не рассказывала страшилки про моих милых «мальчиков». Они тоже старались со мной не пересекаться, как, впрочем, и друг с другом.

И хотя я не особенно искала компанию (есть с кем поболтать — хорошо, нет — обидно, досадно, но ладно), информацию нужно было где-то узнавать. Значит, мне предстояла важная задача, а именно: сходить в библиотеку и взять пару книг.

Добраться до нее не составило никакого труда: дорогу я запомнила с прошлого раза. Сокровищница знаний была все так же красива и уютна, как и при первом моем посещении. Подойдя к пустующей стойке, я позвонила в колокольчик.

Через несколько секунд из боковой двери показалась лера Клери.

— А-а-а... дарада. Быстро же тебе потребовались учебники.

Я покачала головой:

— Не за ними пришла. Мне необходимы книжки с законами и правилами Объединенных Земель и государств драконов и оборотней.

Подняв брови, библиотекарь больше ничем не показала своего удивления и отправилась искать то, что нужно.

До комнаты я летела бы как на крыльях, если бы не сгибалась от тяжести фолиантов. Законов и правил в Объединенных Землях и у оборотней оказалось немного. А вот драконы были просто кладезем для любой юридической системы. Хотя с нашим законодательством и поправками ему, конечно, не тягаться. Здесь все было проще, а значит, закон труднее обойти.

Войдя в комнату, я сразу увидела соседку, что-то пишущую за столом. Скользнув по мне взглядам, она продолжила заниматься своим делом.

Пожав плечами и расставив аккуратно на полке свою добычу, я довольно быстро сделала скудное домашнее задание (мне в школе столько задавали) после чего, взяв книжку с правилами Академии, углубилась в чтение.

Читая и периодически улыбаясь схожести некоторых пунктов с теми, что когда-то изучала в своем универе, я через некоторое время начала делать пометки в тетрадке, составляя понятную мне классификацию, разбирая и запоминая одно правило за другим. Чувствую, пригодится мне эта информация!

Легла я поздно.

Гард Гарнер

Время приближалось к двенадцати часам, а мы только закончили распределять лекции. Хотя это надо было сделать еще до начала учебного года. Как же я ненавижу эти педсоветы! Кто бы только знал!

— Гарнер!

Повернувшись к своему непосредственному начальству, а именно ректору Академии Тиадалу Руфиму, я посмотрел на уже пожилого эльфа.

— Что ты думаешь о наборе этого года? — поинтересовался он.

— Очень интересный, сложный и подающий надежды набор. Особенно тройки. Есть

несколько высокопоставленных представителей различных рас, которые непонятно почему отказались от своих прав, положенных им по рождению. Да и вообще в этом году студенты с довольно высоким уровнем дара.

— Есть еще и дарада, которая проходит по моему профилю, — удовлетворенно сощурившись, промурлыкала Эдила.

Руфим сразу же повернулся на ее голос. Посмотрев на эту пару, мало кто мог бы сказать, что они любовники, но мне, проработавшему с ними много лет и хорошо их знавшему, это было очевидно.

— И по моему предмету способности имеются, правда, не столь сильные, как к зельеварению, но если она их разовьет... — с чуть слышной хрипотцой проговорила Зеопила.

Необычная женщина во всех смыслах. Несмотря на то что Эдила намного красивее, меня гораздо больше интриговала наша гадалка. В ней заключалась загадка, которую я еще не отгадал.

— А мне она не показалась выдающейся, как и те, что вместе с ней в тройке. Все бездарности.

Переведя взгляд на Надима, я чуть поморщился. В Академии его держали только за высокий профессионализм и прекрасное знание предмета. Но какой же этот мужчина имел невыносимый характер! За время, которое он здесь преподает, крови попил из нас — на целое море хватит.

— Вы меня прямо заинтриговали этой самой дарадой, — с улыбкой пробасила Эдда.

Чудесная прямая женщина, но как же ее портят мужские повадки.

— Помогите мое слово: не выйдет из нее толку по моему предмету! — рыкнул Тронсен.

Преподаватели постарались подавить улыбки: всем было известно его фанатическое отношение к своей дисциплине и то, как студентам из-за этого приходится трудно.

— А что думаешь ты, Гарнер? — спросил Руфим, устало на меня посмотрев.

Ничего, после нашего собрания прекрасная Эдила снимет усталость друга.

— Я считаю, что год будет очень сложным, как и новые студенты. И еще, что этим студентам нужно уделить особенное внимание. Чувствую, данный поток принесет как много проблем, так и много открытий.

— У дарады не будет проблем с ее напарниками? — спросил Укхх.

Недолюбливал он драконов.

— Конечно, ей будет с ними непросто, но вот им — гораздо сложнее. Она сильнее и жестче.

В комнате воцарилась тишина.

— А ты, как всегда, выбрал себе самых перспективных, — протянула Зеопила.

Повернувшись к ней, я встретился с гадалкой глазами и чуть улыбнулся. Да, самых лучших, но и самых трудных.

Надежда Ронер

Утро началось опять с этой ужасной композиции. Интересно, а поменять мелодию можно или она стандартная?

На этот раз удивления или шока я не испытала: была просто не в состоянии. Спать хотелось ужасно. На автопилоте я оделась, не обращая внимания на отвернувшуюся соседку,

привела себя в порядок и, взяв сумку, направилась к выходу.

Все еще не до конца проснувшись и едва покинув комнату, я натолкнулась на соседку. Буркнув извинения, потопала дальше.

— Подожди! — раздался возглас Вуку.

Меня нагнала соседка.

— Что такое? Ты со мной разговариваешь?

Соседка не заметила моей иронии и совершенно серьезно сказала:

— Да. Я весь вечер думала о твоих словах.

От подобного сообщения я даже сбилась с шага. Может, наконец-то в вампирше проснулся голос разума?

— И поняла. Ты не виновата, что тебя так воспитали. Просто нужно показать тебе все в правильном свете.

— Что?

— Поэтому я решила, что не могу бросить тебя с такими представлениями. А уж тем более с плохой компанией, которой являются оборотень и дракон. Я расскажу тебе что правильно, а что нет!

— Ни-ни! — испугалась я.

Только этого мне не хватало.

— Я уже не маленькая девочка, чтобы меня учить. В мои годы ничего уже не изменишь.

— А сколько тебе лет?

— Двадцать семь.

— Да ты еще совсем маленькая! Тем более тебя нужно направить по верному пути.

Я остановилась и сказала:

— Вспомнила. На самом деле мне пятьдесят шесть.

Но Вуку так и не обернулась.

[Купить полную версию книги](#)